

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

МАКСИМ КЕРН

АЛЬБИНОС
ИЗ КЛАНА ЗЕМЛИ

Annotation

Будьте осторожны во время грозы. А если повстречаете шаровую молнию, то... Тут уж как повезет.

Простому учителю истории Михаилу Александрову не повезло. Хотя это как посмотреть. Судьба дала ему второй шанс, закинув в другой мир, в тело внука главы клана Земли, погибшего на подстроенной дуэли. Магия, кланы, академия, древнее пророчество о Четырехцветном, который уничтожит этот мир. Или спасет?

Максим Керн

Альбинос из клана Земли

© Керн М. А., 2017

© Художественное оформление, «Издательство Альфа-книга», 2017

* * *

Лоран, мой секретарь и помощник, ворвался в кабинет без стука, чего обычно себе не позволял. Я уже собралась отчитать секретаря, но, увидев его бледное лицо, передумала. Лоран со мной с детства и правила поведения соблюдает как никто в клане Сорка. Значит, случилось что-то экстраординарное. Неужели что-то с отцом?

— Что случилось? — спросила я, встав из-за письменного стола, ожидая услышать худшее. Отец уже давно болел, обычные целители не могли ничего поделать с болезнью, пожиравшей его изнутри, а риксы ломили такие цены за свои услуги, что, даже заложив старый фамильный замок и имение, мы не выручили бы всей необходимой суммы.

— Кари, в академии появился внук главы Земляных, — задыхаясь и проглатывая окончания слов, зачастил Лоран. — Ну ты знаешь, тот затворник. Я увидел карету во дворе, а потом увидел герб. — Лоран несколько раз глубоко вздохнул, переводя дух, и схватился за правый бок. Он явно долго бежал.

— Рэни Альбинос? — нахмурилась я. От сердца отлегло. С отцом все в порядке. Хотя появление в Академии Орханта внука главы одного из Стихийных кланов наводило на размышления. — Что он здесь забыл?

— Ты не поверишь, приехал учиться! Причем сразу на третий курс! Экстерном все экзамены сдал. Я слышал, как об этом наш декан с преподавателем рунической магии говорил!

— Очень интересно, — негромко проговорила я, опускаясь в свое любимое кресло.

Это надо как следует обдумать. Приезд Альбиноса менял весь устоявшийся расклад сил в академии, чем нужно обязательно воспользоваться. Клан Земли — это не пустой звук. Могущественный клан, некогда возглавлявший Совет Орханта, хотя позже отпустивший бразды правления и отошедший в тень, но не утративший своего влияния. Да еще и на третий курс, на котором училась и я. Интересно, на какой факультет он поступил? Наверняка на военный, самый престижный. Обычно все наследники Стихийных поступали именно туда. Впрочем, бывали и исключения.

— Я недоговорил! Он вызвал на смертельную дуэль огневика!

— Как?! — вновь вскочила я на ноги. — Кого?!

— Крида. Тот оскорбил Альбиноса, при всех назвав его молью, и прошелся по его матери, которая родила такого уродца.

Последние слова Лорана я еле расслышала, выбегая из кабинета и устремляясь на дуэльную площадку. Эту дуэль нельзя допустить! Я дочь главы одного из Младших кланов — вассалов клана Земли. Рэни, насколько я знаю, никогда не дрался на дуэли, а Крид — завзятый дуэлянт, дружок Мариуса — внука главы клана Огня. Ведь даже идиоту ясно, что это провокация! Огненные за последние годы набрали сил и идут к главенству в Совете напролом, не слишком стесняясь в методах. Эта дуэль наверняка подстроена огневиками, и, похоже, плевать они хотели на последствия! Они что, очередной войны кланов добиваются? Эти мысли проносились у меня в голове, пока я подбегала к куполу дуэльной арены. Еще издали я заметила множество вассалов Огненных в академических накидках, украшенных алой полосой — знаком принадлежности к клану. Из вассалов Земляных я успела заметить только Лема. Тот стоял в окружении огневиков, как башня в поле, возвышаясь над ними на две головы. Лем из Звериного клана, но даже в своей боевой трансформации он ничего не

сможет противопоставить магии Огненных.

Я как таран ворвалась в толпу собравшихся поглазеть на бесплатное развлечение — избиение беспомощного Земляного, — но опоздала. Изломанное тело Рэни лежало на утрамбованной до состояния камня земле. Магические поглотители, установленные по периметру площадки, сияли от впитанной силы. Все было кончено. Крид с широкой улыбкой рывком вздернул вверх легкое тело Рэни, одной рукой схватившись за длинные белые волосы, сейчас обожженные и грязные, задрал ему голову и показывая всем присутствующим разбитое в кровь лицо поверженного противника.

— Крид, сволочь! Отпусти его!

Видя мое белое от бешенства лицо, столпившиеся вокруг огневики отпрянули в стороны. Крид небрежно откинул в сторону тело Рэни и глумливо осклабился.

— Это кто там еще твякает? Нищевродка Кари Сорка прибежала заступиться за своего господина? Да опоздала, вот незадача! Дуэль была по всем правилам, он сам меня вызвал на дуэль до смерти. Есть куча свидетелей, и даже Высший Совет мне слова сказать не сможет! — рассмеялся Крид мне в лицо.

— Ты убил беззащитного новичка, ни разу не дравшегося на дуэли. — Меня перестало трясти, и изнутри поднялась холодная ярость. Та самая родовая ярость, известная всему Орханту и с которой были вынуждены считаться даже Стихийные кланы. Я знала, как это выглядит со стороны. Глаза затягивает голубовато-серой пеленой, закрывая белок и радужку, движения становятся резкими, а кожа уплотняется, становясь прочнее металла, превращаясь в гибкий доспех, закрывающий тело с ног до головы. Бойцы Стихийных кланов были сильны работой по площадям. В этом им нет равных. Водники могли сотворить водоворот или поднять цунами, огневики — пустить стену огня, способную сжечь большой город или активировать вулкан. Воздушники могли создать ураган, разрывающий на куски легкие воинов огромного войска, а Земляные устроить землетрясение или возвести горную гряду. Но для этого требуется время. Которого в одиночной схватке может и не хватить. Именно поэтому бойцы клана Сорка так высоко ценились в качестве телохранителей. Да и в качестве наемных убийц, чего уж скрывать. Наша родовая техника была не такой мощной, как у стихийников, но в одиночных схватках нам мало кто мог противостоять.

— Я, Кари Сорка из клана Металла, вызываю тебя, Крида Мерано из клана Огня, на дуэль до смерти. Здесь и сейчас. Ты — бесчестный ублюдок и недостоин жизни.

Все, отступить некуда. Формула вызова произнесена, публичное оскорбление прозвучало. Я намеренно использовала этот метод. Сейчас он не сможет пойти на попятный, в присутствии членов клана и Мариуса, задумчиво поглядывающего на меня поверх темных очков, не так давно вошедших в моду. Будь Крид поумнее, он бы разгадал мой замысел, но с мозгами у него всегда было плохо. Силы хоть отбавляй, а вот умишком слаб. А Мариус умен, сразу все понял. Его глаза на какое-то мгновение полыхнули яростным огнем, но он быстро взял себя в руки, вернув на лицо привычное высокомерно-брезгливое выражение. Крид кинул вопросительный взгляд на своего хозяина. Мариус лениво кивнул, давая разрешение. Отказаться от дуэли сейчас — значит уронить свой престиж, а на это внук главы клана Огня не мог пойти ни при каких обстоятельствах. На это и был расчет. Крид потратил силы на дуэли с Рэни. Наверняка решил сначала поглумиться над ним, помучить, используя подлые заклинания, которых огневики никогда не чурались, а уж потом прикончить. Но со мной это не пройдет. В драке не всегда решает грубая сила, и Мариус мгновенно это понял. Пусть мне далеко до мощи боевика Огненного клана, сверхбыстрая реакция и фамильное умение всегда

со мной. Я сунула руку в потайной карман облегающего форменного кителя и достала из него пять небольших стальных шариков. Сжала их в ладони, призывая родовую магию и почувствовав теплую волну, прокатившуюся по телу. Я готова.

— Я, Крид Мерано из клана Огня, принимаю вызов Кари Сорка из клана Металла на дуэль до смерти. Сейчас я тебя поджарю, болванка чугунная, и никакие фокусы тебе не помогут! — выкрикнул Крид, играя на публику, которой собралось уже порядком. Весть о дуэли облетела академию мгновенно, и вокруг арены собрались, похоже, все. Вон и профессора сквозь толпу пробиваются. Но уже слишком поздно, слова сказаны, и даже глава Совета Орханта не в силах помешать нашей дуэли.

Ну что ж, начали. Никогда до этого дня мне не приходилось драться на дуэли до смерти. Учебные дуэли не в счет. Крид должен умереть, иначе пострадает не только клан Земли, но и его вассалы, к которым принадлежит и клан Сорка. Репутация в нашем мире стоит дороже денег, и мне не простили бы, если бы я не вступилась за честь клана. Я бросила взгляд на тело Рэни, лежащее почти у края площадки, и во мне вновь поднялась волна холодной ярости. Сейчас даже унести его нельзя. Пока хотя бы двое противников в круге, заходить внутрь никто не вправе. Так гласит дуэльный кодекс. А схватки до смерти, хоть и нечасты со времен Войны Кланов, зачастую проходили и не один на один. Случались и групповые. Крид отошел к ограждению дуэльной площадки явно получать инструкции от Мариуса, и у меня есть время продумать мои действия. Родовую магию я пушу в ход только в самом крайнем случае — не дело, если наши тайные приемы увидит столько глаз. Поэтому попробую обойтись ускорением и шариками. Просчитать действия Крида несложно: он всегда предпочитал грубую силу и, скорее всего, использует прямолинейную тактику навала, забросав меня самыми мощными заклинаниями из своего арсенала.

Мои размышления прервал раздавшийся за спиной вскрик. Я обернулась и увидела молодую девушку, пробившуюся к самому ограждению площадки. Она с помертвевшим лицом смотрела на тело Рэни, поломанной куклой лежавшее внутри круга. Глаза ее были расширены, а судорожно сжатые кулачки сжимали измятый пергамент с хорошо известной всему Орханту печатью. Кто это? Где-то я ее уже видела... Клятый четырехцветный! Это же Ани — младшая сестра Альбиноса! На последнем общем сборе кланов Земли она была еще совсем девчонкой, поэтому я ее сразу и не узнала. Так они приехали вдвоем! Пергамент в ее руках — это приказ ректора о зачислении на первый курс. Видимо, пока она сдавала экзамен приемной комиссии, Рэни и влетел в расставленную ловушку.

— Ну что, ты готова, железяка ржавая? — Крид подошел к разделительной линии и сплюнул сквозь зубы, демонстрируя презрение. А вот это глупо. Никогда не относись к противнику пренебрежительно. К любому противнику, даже заведомо слабее тебя. Эту простую истину отец вбил в мою голову намертво еще в детстве.

Я без лишних слов бросила активирующий импульс в защитный периметр, и поглотители негромко загудели, накрыв круг площадки полупрозрачным силовым куполом. Теперь отсюда выйдет только один. Неспешно подойдя к своей черте, я коснулась ее носком ботинка, обозначив готовность. И мгновенно ускорилась, уходя в сторону от мощной струи огня! Крид, как я и думала, не стал размениваться на мелочи вроде фаерболов или искр, с ходу врубив тяжелые заклинания. Он такой предсказуемый. Я бы усмехнулась, если бы смогла, но преобразовавшаяся кожа не позволяла этого сделать, превратив лицо в неподвижную маску. Ага, выдохся! Долго держать это заклинание ты не можешь, а места на площадке хватало, чем я и воспользовалась, перемещаясь с места на место с невообразимой

для обычного смертного скоростью, сбивая Криду прицел. Ну, это все или есть еще приемчики? Я остановилась, пристально наблюдая за руками своего противника. Дышит тяжело, это хорошо. А я так бегать могу еще долго.

— Сдохни, Сорка! — Крид развел руки в стороны, и на меня двинулась стена пламени. Раскаленная настолько, что посыпанная песком земля площадки спекалась, превращаясь в стекло. А вот этого я не ожидала. Это плетение высшего класса, Крид не мог им владеть, просто сил бы не хватило! Если только... если только эта сила не была заемной. Мариус, тварь! Вот почему Крид так долго обсуждал что-то со своим хозяином! Отпрыск сына главы клана Огня решился пойти на обман, незаметно передав Криду амулет-накопитель. Это строго запрещено дуэльным кодексом, но Мариус всегда умудрялся обойти запреты, оставаясь при этом чистеньким.

Стена приближалась неспешно, как в насмешку. Я медленно отступала, лихорадочно просчитывая варианты. Ни обойти ее, ни перепрыгнуть даже на ускорении я не смогу — стена ползла сплошным потоком, перегородив площадку от края до края. Сделав еще шаг назад, я едва не упала, наткнувшись на лежавшее тело Рэни. От толчка он перевернулся на спину, и я увидела изуродованное лицо сюзерена. Прости, Рэни, я не успела тебя уберечь...

Внезапно тело Альбиноса сотрясла судорога, и я услышала слабый вздох. Боги Орханта, он жив! Действовать надо быстро. Встав перед телом сюзерена, я выпустила из ладони стальные шарики, которые повисли в воздухе на расстоянии вытянутой руки. К четырехцветному все, пусть видят. Сейчас не тот случай, чтобы скрывать тайны клана. Шарики подернулись легкой дымкой, и их стало вдвое больше. Потом еще. И еще. До тех пор, пока передо мной не возник знак Ард. Такого большого я еще никогда не составляла, но близость смерти и необходимость защитить сюзерена придала мне сил. На мне затлела одежда. Бойцов клана Сорка плохо берет пламя, но высшее заклятие Огня, да еще с накачкой от усилителя... А сюзерен полностью беззащитен. Я активировала знак. Ард распался, окружив меня и Рэни со всех сторон непроницаемой стальной завесой. Вот теперь посмотрим, кто кого. Я бросила быстрый взгляд назад. Вроде дышит. Медлить нельзя, знак такой величины долго держать мне не удастся. Мысленная команда — и Ард вытянулся в копьё, пробившее стену белого пламени. Еще одна команда, и копьё расширилось, преобразовавшись в стальной тоннель, по которому я и двинулась в сторону оторопевшего от неожиданности Крида. Так я и знала. Мой противник держал в руке амулет-накопитель, из которого исходили волны силы. Ускорившись до предела, буквально продираясь сквозь уплотнившийся воздух, я возникла возле не успевшего выставить защиту Крида и прикоснулась ладонью к его груди. Это клановое умение применялось нечасто и было тщательно оберегаемой тайной. Применялось оно для казни преступников и устрашения. Убить Крида можно было и проще, но сейчас нужен был наглядный урок, который запомнят надолго. Заклятие Стальной Ладони не оставляло противнику ни малейшего шанса. Единственный его недостаток заключался в том, что для его применения надо приблизиться к противнику вплотную.

Крид замер, не в силах даже вскрикнуть. Да и как кричать, если легкие превратились в металл? Несколько мгновений, и на меня смотрело искаженное от ужаса лицо металлической статуи. Дуэль была окончена. Рэни! Я бросилась к бессознательному сюзерену, упала перед ним на колени, приподняв его голову над землей. Ну же, только не умирай! Глаза Альбиноса приоткрылись, он бездумным взглядом посмотрел вокруг, прошептал что-то на неизвестном языке и вновь потерял сознание.

Глава 1

Новый мир

Я открыл глаза и пустым взглядом уставился на молочно-белый потолок. Потолок светился. Привычных ламп не было, мягкий свет исходил изнутри. Обрывки мыслей неторопливо ворочались, пытаюсь зацепиться друг за друга, но получалось пока из рук вон плохо. Так, попробуем с основ. Я мыслю, следовательно, я существую. Логично? Вроде бы. Уже прогресс. Теперь тело. Я попытался пошевелиться, но не вышло. Говорить я тоже не мог. Тело не чувствовалось вовсе, как будто его и не было. Печально. Вроде бы. Мозг холодно запротоколировал сей факт, и никаких эмоций по этому поводу не возникло. Странно, кажется, раньше я был более эмоционален. И еще что-то странное творилось с памятью. То я вдруг вспоминаю, как мама ведет меня в школу первого сентября, то вдруг вижу отца, учащего меня накладывать подчиняющие узы в заклинании оживления голема. Что же это такое? Я ведь точно знаю, что я — Михаил Александров, сорока трех лет, бездетный, беспартийный, учитель истории в средней школе. И тут же я осознаю себя семнадцатилетним Рэни Карвусом, внуком главы клана Земли, прозванным за свое уродство Альбиносом. Для родителей это была трагедия. Их единственный отпрыск мужского пола родился с белыми волосами и прозрачно-серыми глазами, а это говорило только об одном — Проклятии богов Орханта. Все четырехцветные — проклятие и гибель всего живого — имели именно такой окрас волос. Хорошо хоть на костре не сожгли, как исчадие скверны. Отец смог убедить деда не делать этого, грозясь расколоть клан, и тот уступил. Правда, и от места главы Совета ему пришлось отказаться. Как же, внук — проклятый... Меня буквально заперли в родительском замке, где единственными моими друзьями были книги. Родовые способности я унаследовал в полной мере, отец учил меня сам, а он все-таки после деда самый сильный маг Земли в Орханте, да и за пределами континента, думаю, тоже.

Вся эта информация, обрывки воспоминаний, кусочки знаний кашей крутились в голове, вызывая дичайшую головную боль. У меня что, шизофрения? Раздвоение личности? Так, надо сосредоточиться и попытаться вспомнить последние минуты перед тем, как... Перед тем как — что? Выискивать нужный фрагмент памяти из всей этой мешанины было мучительно больно, но необходимо, иначе я просто сойду с ума! Вот, кажется, зацепил. Недавнее воспоминание вспыхнуло передо мной, четко, с мельчайшими подробностями, на которые в жизни обычно не обращаешь внимания.

Я возвращаюсь из школы вечером. Небо заволочло тучами и начали срываться первые капли дождя. До старой панельной пятиэтажки, где я жил в своей холостяцкой однушке, было недалеко, и я ускорил шаг, надеясь не промокнуть окончательно. Рядом сверкнула молния, на мгновение ослепив меня, а следом раздался оглушительный раскат грома. Черт, надо добираться быстрее, по телевизору последнее время рассказывали — то тут, то там люди гибнут от ударов молнии, а я как раз нахожусь на открытой местности. Рекомендации были, конечно, оторви да выбрось — не прятаться под деревьями, они вроде бы притягивают молнии, выключить мобильник, и если гроза застигла в поле, то лучше не стоять, как три тополя на Плющихе, а лечь на землю и переждать стихию. Я посмотрел на свой новый костюм и решил, что последней рекомендацией точно пренебрегу. Осталось преодолеть пустырь, заваленный кучами строительного мусора, — и я дома. Дождь, сначала несильный,

превратился в ливень, обрушивая мне на голову и за шиворот ведра воды. Я выругался сквозь зубы и, держа над собой старый кожаный портфель, в котором носил свои учебные записи, пособия и тетрадки с домашними заданиями, побежал, перепрыгивая через лужи и торчавшие из земли куски металла и ржавые арматурины. Вот и дом, почти добрался! Я уже потянулся к ручке входной двери, как слева мелькнуло что-то яркое. Я повернул голову и обомлел.

Передо мной на расстоянии вытянутой руки в воздухе висел небольшой светящийся шар размером с кулак. Шар потрескивал и издавал еле слышное гудение. Господи... Шаровая молния. Меня практически парализовало. Сердце пропустило удар, а потом бешено забилося, наполняя кровь адреналином. У человека только три реакции на внезапную опасность — ступор, бегство или агрессия. Вот в ступоре я и застыл, наблюдая, как шаровая молния неспешно приближается к моему лицу. Я не мог пошевелиться от ужаса. В голове внезапно всплыла прочитанная как-то рекомендация, что нужно делать в таком случае. Подуть на шаровую молнию. Поток воздуха, по уверению неизвестного автора статьи в бульварной газетенке, должен отнести сгусток плазмы в сторону. Лучше не делать резких движений. Я трясущейся рукой дотянулся до дверной ручки, второй медленно подтянул намокший портфель на уровень груди, как будто это поможет, если молния рванет, и подул на искрящийся голубоватого цвета шар, висевший буквально в двадцати сантиметрах от моего носа. Жара, как ни странно, я совсем не ощущал. Рекомендации горе-писакки оказались враньем. Шар внезапно покрылся сеткой белых разрядов, идущих откуда-то изнутри, и передо мной вспыхнула сверхновая. Впрочем, светила недолго. Через мгновение она погасла, и меня окутала тьма.

Что ж, с этим разобрались. Похоже, я умер. Будем исходить из этого. После взрыва шаровой молнии возле головы я вряд ли мог остаться в живых. И опять не возникло никаких особенных эмоций. Ну умер и умер. И чего люди с таким пиететом относятся к этому абсолютно, по сути, рядовому событию? Более интересный вопрос — где я сейчас нахожусь? И еще... Странное отрывочное воспоминание. Уже ПОСЛЕ взрыва молнии. Я с кем-то разговаривал. Причем разговаривал будто с кем-то знакомым. И еще ощущение страшного жара и боли. Нет, не могу вспомнить. Надеюсь, память соединит все разрозненные осколки и расставит по своим местам. Со временем. Я слышал, что напрягать память, изо всех сил пытаюсь что-то вспомнить, просто бессмысленно, можно сделать только хуже. Воспоминания сами вернутся в свое время.

Так, с этим определились. Теперь надо понять, где я нахожусь. Пошевелиться я по-прежнему не мог, только вертеть глазами. Чем и воспользовался. Можно сделать выводы и из крох информации. Скосив глаза и чуть не заработав при этом косоглазие, я осмотрел помещение, в котором находился. Я лежал на огромной кровати, прямо каком-то мастодонте с высокими резными столбиками по краям. Я был укрыт по подбородок белоснежным покрывалом, но то, что под ним все-таки есть тело, меня успокоило. Нет, это явно не больница. Таких роскошных больниц не бывает. Мне приходилось лежать в лечебных учреждениях, и я что-то не припомню, чтобы в палатах стояла такая шикарная мебель, а пол был покрыт светлым, янтарного оттенка паркетом, выложенным в сложный рисунок. Да и тихо было, чего не может быть в обычной советской, тьфу ты, российской лечебнице. Или я в какой-то иностранной клинике, в VIP-палате для важных персон? С чего бы? Кому нужен простой учитель истории? Он даже родному государству не нужен, судя по зарплате и выросшей в три раза нагрузке.

Но как следует поразмышлять над этим мне не дали. Хлопнула дверь, раздался быстрый стук каблучков и на меня налетел вихрь. Вихрь был одет в какое-то странное одеяние, напомнившее мне кители высших военных сановников девятнадцатого века, со стоячим воротничком, в черную юбку до колен, имел длинные черные волосы, забранные на затылке в хвост, и огромные зеленые глаза.

— Рэни, ты жив! Слава богам, я чуть не умерла, когда увидела твое тело на арене! Как ты себя чувствуешь? Ничего не болит? Целитель сказал, что ты был при смерти, вообще непонятно, как ты выжил после боевых огненных заклятий! А Кари, ты помнишь Кари Сорка? Она этого огневика в железную статую превратила, представляешь? Я и не знала, что она такое может! А потом тебя принесли сюда. Вся академия на ушах стоит, отец скоро приедет, эти Огненные за все поплатятся! — Огромные глаза черноволосого чуда сузились от злости.

— Ани, что ты тут делаешь? — раздался вдруг строгий мужской голос.

Девчонка ойкнула, вскочила и только что не встала по стойке «смирно».

— Отец, я просто... Как ты так быстро добрался? Я ведь тебе только недавно по амулету связи сообщила.

— Родовой портал использовал. И не заговаривай мне зубы. Целитель сказал, не беспокоить Рэни, пока на него наложено заклятие исцеления. А ты что?

В поле моего зрения возник мужчина. Часть памяти твердила, что этот властный человек с сединой на висках и суровым взглядом — мой отец. Вернее, нет. Мой отец умер, когда мне было шестнадцать, погибнув в автомобильной аварии! Да что с моей головой?! Я изо всех сил зажмурился, из глаз от напряжения полились слезы. Вспомнить, вспомнить...

— Целитель! Где этот рикс?! Быстро сюда! — раздался бешеный рык, а спустя пару мгновений я услышал торопливые шаги еще одного человека.

Хотя нет, здесь я, пожалуй, поторопился. Это был не человек. Это был рикс. Память решила сделать подарок и подкинула кусочек. Я вспомнил. Каста высших магов-целителей, небольшой замкнутый народ, живущий на другом континенте. Они воистину могли творить чудеса, вытаскивая людей практически с того света. Брала риксы за свои услуги астрономические суммы и никому не раскрывали тайн своего искусства. «Отец что, решил казну клана ополовинить? — возникла вдруг в голове недовольная мысль. — Так и разориться недолго».

Рикс пристально посмотрел на меня своими желтыми птичьими глазами, прошептал что-то на своем наречии и провел надо мной руками, видимо запуская какое-то диагностическое заклинание, от которого прокатилась теплая волна. Ох, какое облегчение вновь почувствовать свое тело! Перспектива остаться недвижимым овощем меня совсем не прельщала.

— С ним все в порядке, ар Карвус, повреждений магической структуры нет. Внутренние повреждения от огненных заклятий устранены. Только...

— Что еще?

— Я наблюдаю отголоски ментального воздействия...

— Это точно? Вы не ошиблись, ар Кинто? — подобрался отец.

— Я — лекарь Высшего Круга. Я не ошибаюсь. На вашего сына было произведено ментальное воздействие, несомненно. — Рикс вновь прошептал что-то себе под нос, и я ощутил, что могу двигаться. Какое облегчение!

— Вы сможете подтвердить это перед Советом?

— У меня много неотложных дел, ар Карвус, — повернулся к отцу маленький рикс. — Я и так был вынужден отложить свою работу, чтобы помочь вам.

— За очень большие деньги, позволю себе заметить, — поджал губы отец.

— Вы согласились на мои расценки. К тому же я не являюсь подданным Орханта и не обязан повиноваться вашему Совету. Мы не лезем в политику, ар Карвус, мы только лекари. Нам неинтересны ваши отношения с кланом Огня, не вмешивайте меня в это.

Кажется, обстановка слегка накалилась. Пора сказать свое слово, а то, смотрю, про меня уже забыли. Ани (младшая сестра — вовремя всплыла подсказка из глубин памяти), притихшей мышкой стоявшая в изголовье кровати, только переводила взгляд своих зеленых глазищ с меня на отца, а с него на целителя.

— Отец, не стоит вмешивать в это Совет. Я сам разберусь.

Возникшая перепалка мгновенно стихла.

— Сын, ты хорошо себя чувствуешь? — мягко спросил отец. — Огненные использовали запрещенную ментальную магию, а потом едва тебя не убили. И ты думаешь, что это просто так сойдет им с рук? — Отец присел на кровать, откинув край покрывала, и взял меня за руку.

— Если вы не возражаете, уважаемый ар Карвус, — перебил отца рикс, — то я, с вашего позволения, откланяюсь. Ваш сын здоров, я свою часть договора выполнил. Деньги переведите на мой счет в центральном банке Рагема. Всего доброго.

Рикс ушел, оставив меня наедине с моими новообретенными родственниками. Надо им что-то сказать, а то пауза немного затянулась. Я откинул покрывало, намереваясь встать, и сразу же вновь натянул его до самого подбородка. Оказалось, что я, так сказать, слегка не одет. Я бросил быстрый взгляд на сестру. Она смотрела в сторону и делала вид, что ничего не заметила, но жаркий румянец на ее щеках говорил о многом. Хотя бы о том, что в этом мире еще сохранились такие понятия, как стыдливость и приличия. Надо что-то сказать, но что? В памяти остались только самые общие сведения. Все остальное, все вроде как малозначимые, но на самом деле очень важные детали были укутаны плотным туманом, который не спешил развеиваться. Некоторые картинки из жизни Рэни периодически выпрыгивали перед внутренним взором, но это были лишь фрагменты, из которых пока не удавалось сложить общее полотно. Хорошо, что хоть имена помню. Отец, видимо, по-своему понял мою заминку, так как встал и подтолкнул к выходу Ани.

— Ани, выйди. Нам с Рэни надо серьезно поговорить.

— Ну отец, — заныла было сестренка, но под строгим взглядом отца прикусила язык и вышла из комнаты, тихо прикрыв за собой дверь. Хорошо отец тут всех вымуштровал, авторитет он здесь явно имеет немалый.

— Прежде чем мы начнем, должен спросить: как ты себя чувствуешь? Может, перенесем разговор? Хотя реагировать нужно немедленно, покушение нельзя оставлять без ответа, ты же понимаешь. Именно поэтому я использовал родовой портал, чтобы как можно скорее оказаться здесь. Огненные могут опередить нас, предоставив в Совет свою версию случившегося. И найдут нужных свидетелей, ты же знаешь, как все это делается!

Отец нахмурился, и на его лице заиграли желваки. Вот оно как, значит. Похоже, я серьезно вляпался. Я погиб и попал в тело убитого на магической дуэли Рэни Карвуса — внука главы клана Земли. Видимо, каким-то образом я, Михаил Александров, занял уже пустую оболочку, получив новое тело, ущербную память, неизвестные пока способности и кучу проблем на свою голову. Я никогда не увлекался фантастикой, предпочитая

исторические романы, но про переселение душ читывал. И вот на своем примере убедился, что крупица правды во всем этом мистическом бреде все же имеется.

— Отец, мне нужно одеться. Голый человек плохо соображает, — решил я немного потянуть время, надеясь вспомнить необходимую мне информацию.

— Да, конечно. Твоя форма в шкафу, — кивнул отец, указав на платяной шкаф.

Я свесил ноги с кровати, намереваясь подняться, и в голове что-то щелкнуло. Форма. Форма студента Высшей академии магии Орханта. Память зацепилась за слово, потянув за собой последующие ассоциации и воспоминания, как нанизанные на нитку бусины. Я замер, впитывая в себя поток информации, как пустыня воду из прорвавшегося шлюза. Детство. Отрочество. Родители. Ани. Клан. Терабайты информации устремились в мозг, укладываясь в ящички, ниши и кладовые. Я вспомнил все, до последней детали. Даже то, что Рэни Карвус ел на завтрак двенадцать лет назад. Оказалось, что у меня абсолютная память. Все, что я когда-либо видел, слышал или читал, запоминалось насмерть. И теперь я вспомнил, что со мной случилось перед тем, как я умер...

— Рэни, что с тобой? — вновь забеспокоился отец. — Где этот рикс?

— Все в порядке, просто слишком резко принял вертикальное положение, вот голова и закружилась. Сейчас пройдет, — успокоил я отца, поднимаясь на ноги.

Подойдя к платяному шкафу и открыв тяжелую створку, я увидел внутри комплект формы — черный китель военного образца с жестким стоячим воротничком, черные строгие брюки, кожаные полуботинки и лежащее на отдельной полочке нижнее белье. Тоже мрачного, уставного цвета. Что же это за академия такая? Военная, что ли? А, вон оно что. Память по запросу немедленно предоставила необходимую информацию. Академия действительно являлась, по сути, полувоенной организацией. Обучение в ней было крайне жестким, даже жестоким, но это имело свое оправдание. Высшие посты в государстве, которым управлял Совет Орханта, могли занимать только маги, закончившие академию. Что-то вроде пажеского корпуса в дореволюционной России. Маги готовили себе смену заранее. А жесткий отбор был необходим, чтобы во власть не проникли слабые. Естественный, так сказать, отбор. Не смог защитить себя на дуэли, значит, ты слаб. Значит, слаб твой клан. Не смог пройти экзамены или практику в Пустоши Демонов — значит, ты слаб и занимаешь свое место в иерархии кланов не по праву. Ну и интриги и политика. Как без этого. Подковерные разборки и грызня между кланами — обычное дело. И академия — не исключение. Студенты разных кланов не жили в одном общежитии, как это принято на Земле. Каждый Стихийный клан имел свой кампус, в который лучше не заходить посторонним. Вассалы Стихийных тоже имели отдельные кабинеты в кампусах. И именно в кампусе клана Земли я сейчас наверняка и находился.

Так что когда оделся и повернулся к отцу, я уже был готов к разговору.

— И во сколько клану обошлось излечение у рикса? — задал я вопрос, которого отец явно не ожидал.

— Не суть важно, — отрубил отец, скреживая руки на груди. Выскочившая картинка из прошлого тотчас сообщила, что в этом случае лучше не настаивать на ответе. Я только кивнул, признавая за отцом право не давать ответа на этот вопрос. — Ты сказал, что мне не надо обращаться в Совет. Почему?

— Это могут воспринять как нашу слабость. Ты же знаешь, что остальным Стихийным и их вассалам только дай возможность — и пересудам не будет конца. Да и в академии могут понять превратно. Сын главы клана Земли прибежал заступиться за слабока, которого

размазали по стенке на дуэли. Этого нельзя допустить. Авторитет нужно подтверждать, ты сам это говорил. А ментальное воздействие доказать не удастся, рикс в этом вопросе навстречу не пойдет, ты ведь слышал.

Отец за время моей импровизированной речи смотрел на меня со все бóльшим и бóльшим удивлением.

— Не ожидал от тебя это услышать, сын. Но Огненным все равно надо будет ответить. Задета не только твоя репутация, но и репутация всего клана.

— Репутация клана не пострадала. Как я понял из сумбурного рассказа Ани, мой противник не пережил дуэли с Кари?

— Да, его статуя украсит замок рода Сорка, — позволил себе легкую усмешку отец. — Хороший боец, хоть и девчонка, и ее клан всегда был предан нам. Она будет тебе надежным союзником в академии. Советую приблизить ее к себе. Сорка — лучшие телохранители в Орханте. Да и в курс местных событий тебя введет. Но что ты задумал? Не считаешь же ты, что эта дуэль была случайной? Я успел переговорить с Кари, и она уверена, что в этом замешан Мариус — внук главы Огненных. Но это еще не все. Как они узнали о твоём с сестрой прибытии? Если о том, что Ани будет поступать в академию, было известно большому количеству народа, то о том, что ты решишь оставить родовой замок и поступить сразу на третий курс, знали очень немногие.

Отец подошел к большому, в полстены, окну, присел на широкий подоконник и задумчиво почесал подбородок. Память тотчас же услужливо выставила фрагмент воспоминаний. Отец терпеть не мог сидеть в креслах, предпочитая обсиживать подоконники, край письменного стола и прочие не предназначенные для сидения поверхности, а когда о чем-то задумывался, то ходил по кабинету из угла в угол, заложив руки за спину. Ребенком я частенько пробирался в кабинет отца, брал какую-нибудь книгу со стеллажа, забирался с ногами в отцовское кресло и читал.

— Ты думаешь, кто-то слил информацию Огненным?

— Как? Слил? Да, точное слово. Пока еще слишком много неясностей в этом деле. Зачем Огненным надо было так спешно тебя убирать, я пока не знаю. Я проведу внутреннее расследование и узнаю, кто, как ты говоришь, слил информацию о твоём появлении в академии. И активизирую своих шпионов. Не нравится мне все это. — Отец в задумчивости заходил по комнате.

— А что дед? Что он думает?

Отец скривился как от зубной боли.

— Последнее время он вообще отошел от дел клана. Заперся в своем подземелье, возится с каким-то новым механизмом для боевых големов. Когда я ему сообщил о твоей дуэли, он только рукой махнул и буркнул, что с тобой с детства одни неприятности.

Понятно. С дедом у меня всегда были натянутые отношения. Он все никак не может простить, что из-за меня потерял место главы Совета. Маразматик старый.

— Ясно. Обо мне можешь не волноваться. Не думаю, что Огненные повторят попытку в ближайшее время, это окажется слишком очевидно для всех. Но я буду начеку. В тот раз они застали меня врасплох и я не сумел защититься. Я переговорю с Кари Сорка, думаю, что она не откажется быть моим телохранителем.

Внезапно в животе заурчало, да так громко, что услышал и отец. Молодое тело требовало еды.

— Сын, предлагаю прерваться и пообедать. Да и сестру твою успокоить надо, она

наверняка все ухо себе стерла о замочную скважину, пытаясь подслушать.

Мы уже двинулись к выходу, когда отец остановился, о чем-то вспомнив. Потом слегка сжал мое плечо железными пальцами, способными крошить гранит, и посмотрел мне в глаза.

— Еще кое-что, Рэни. Ты знаешь, зачем ты здесь. Ты — мой единственный наследник и когда-нибудь станешь главой клана. Ты должен влиться в общество, завести друзей и союзников. Без этого никак. Я в свое время сделал большую ошибку, лишив тебя общения со сверстниками. Пришло время ее исправлять.

Я замер напротив отца. Мы, конечно, говорили об этом, прежде чем было принято решение о моем поступлении в Академию Орханта, но тогда отец не говорил о своей ошибке. Он вообще крайне редко признавал, что хоть в чем-то ошибся.

— Сообщай мне обо всем, что происходит вокруг тебя. Будь осторожен. Надо найти этого менталиста. Сегодня же я пришлю порталом защитный амулет от ментальной магии, носи его постоянно и не снимай даже тогда, когда будешь заниматься любовными утехами с местными студенточками. И не смущайся, я и сам был когда-то молод, — подмигнул мне отец, введя меня почти в состояние ступора. Я никогда в своей жизни не слышал от него ничего подобного. Отец впервые на моей памяти открылся с этой стороны и общался не как властный, высокородный сын главы клана Земли, а как обычный человек.

— Да, отец, я понял.

— Ну вот и хорошо. Пойдем, а то голос твоего желудка слышен уже по всему кампусу.

— Лоран, какие новости?

Я сидела в своем кресле, закрыв глаза и обдумывая сложившуюся обстановку. Подумать было о чем.

— Академия стоит на ушах. Разговоры только о твоей дуэли с Кридом и о появлении Альбиноса. — Секретарь подошел к письменному столу и положил передо мной свернутый свиток, скрепленный печатью клана Земли. — Ар Карвус просил передать тебе лично.

Я испытующе глянула на Лорана.

— Он ничего не просил передать на словах?

— Нет.

— Понятно. — Я побарабанила пальцами по обтянутому кожей драха подлокотнику кресла, не торопясь вскрывать свиток.

— Что Огненные? И прежде всего Мариус?

— Огненные притихли. Мариус пытается делать вид, что ничего не произошло, но парочка воздушниц со второго курса, ну ты должна помнить, те близняшки, видели, как он в ярости разнес заклятиями половину оранжереи.

— Ага, все-таки вышел из себя, — усмехнулась я. — Какая потеря для алхимических зелий. Надо бы аккуратно намекнуть декану алхимиков, кто это сделал. Мелочь, но приятно.

Теперь уже улыбались мы вдвоем.

— О Рэни есть новости?

— Пока нет. Но на верхнем ярусе видели рикса. Туда никого не пускают, охрана ара Карвуса перекрыла все проходы.

Рикс? Это плохо. Эти лекари равно известны как своим целительским искусством, так и непомерными запросами. Если бы мы могли нанять рикса... Я изо всех сил сжала подлокотники кресла. Нам никогда не найти столько денег, а клан Сорка — гордый клан и

никогда не станет ничего просить, даже у своего сюзерена. Появление рикса в кампусе Земли говорило только об одном — Рэни плох настолько, что ар Карвус был вынужден прибегнуть к услугам этих желтоглазых коротышек. И я очень надеюсь, что он не опоздал.

— Арта Сорка? — раздался от двери незнакомый голос. Я вздрогнула от неожиданности, на автомате развернувшись всем телом в сторону возможной угрозы. Уроки отца были вбиты в меня на уровне подсознания — сначала бей, а потом задавай вопросы. Лоран тоже отреагировал на внезапно возникшего посетителя соответственно — переместившись на ускорении за спину незнакомца, закутанного в длинный балахон с глубоким капюшоном, из-за которого не было видно его лица, мой секретарь прижал к шее незваного гостя остро отточенное лезвие небольшого кинжала, который использовал для вскрытия корреспонденции.

— Не ждал такого приема, — спокойно ответил незнакомец, не обращая никакого внимания на кончик ножа, подрагивающий в опасной близости от сонной артерии. — Я пришел с миром. Вы всех гостей так встречаете?

— Кто ты и чего тебе надо? Это территория клана Земли, и посторонним сюда путь закрыт! Назови себя, или ты труп!

— Да ладно, ладно, что же вы нервные все такие, — буркнул незнакомец, поднимая руки к капюшону. — Вы позволите? — Это уже Лорану, который, естественно, и не подумал ослабить хватку, дожидаясь моего сигнала. Я кивнула, и мой помощник отвел кинжал в сторону, давая незнакомцу показать свое лицо.

Боги Орханта... На меня с грустной усмешкой смотрел Рэни Карвус собственной персоной. Живой и здоровый. Лицо, которое совсем недавно я видела разбитым в кровь, было без единой царапины, а длинные белые волосы забраны на затылке в незатейливый хвост.

— Сюзерен? — только и смогла я вымолвить, преклоняя колено перед господином. Лоран последовал моему примеру мгновением позже.

— Да, я, — произнес Альбинос. — Встань ты уже, хватит коленом пол полировать. И ты тоже, — обратился господин к Лорану.

Я поднялась, недоуменно взирая на Рэни.

— Отец отговаривал меня, но я решил прийти лично. Я понимаю, этикет и все такое, но ты спасла мне жизнь, поэтому я пришел поблагодарить тебя сам. А, вижу, послание от отца ты уже получила, — заметил Рэни так и нераспечатанный свиток, лежащий на столе. — Я знаю, что там написано, и сам могу тебе сказать. Да ты присаживайся, в ногах, как известно, правды нет, — выдал странную фразу Альбинос, отодвигая стул для посетителей и усаживаясь на него.

Я перевела взгляд на Лорана. Тот ответил мне не менее ошарашенным взглядом. Никогда представители Высших кланов не снисходили до простого общения с вассалами. Пример Мариуса, единственного представителя Стихийного клана до появления в академии Рэни, постоянно перед глазами. Надменность, чванливость, пренебрежение всеми, кто ниже тебя по происхождению. И тут — такое.

Я осторожно опустила в свое кресло, не зная, чего ожидать.

— Так вот, спасибо, что спасла мне жизнь, — произнес Рэни, привстав со стула и протягивая мне руку, которую я осторожно пожала. Глаза Лорана, так и оставшегося стоять возле двери, стали размером с двойную орхантскую марку, грозясь вывалиться из орбит.

— Это был мой долг как вассала, — сумела я ответить.

— Да, конечно, долг вассала. Я понимаю. Но дело в том, — серьезно посмотрел на меня Рэни, — что мне скорее нужен друг, чем вассал.

Лоран, наверное, в обморок грохнется. Прямой наследник одного из сильнейших Стихийных кланов предлагает мне дружбу? Да когда такое было?

— Для меня большая честь, сюзерен... — заговорила я, но была прервана.

— Ну вот и отлично. Тогда наедине больше никаких сюзеренов и прочего официоза. Договор? — Рэни как-то по-мальчишески задорно улыбнулся и повторно протянул мне руку. — Я — Рэни.

— Конечно, сюзер... э-э, то есть кхм... — закашлялась я. — Я — Кари. — Мы повторно обменялись рукопожатием. — Рада, что с вами все в порядке.

— Да, я тоже рад, — хмыкнул в ответ Альбинос. — Там отец просит тебя стать моим телохранителем, — кивнул он на нетронутый свиток. — Надеюсь, что ты согласишься. Впрочем, у тебя есть время подумать. Я могу только попросить. Клан Сорка всегда был преданным вассалом Земли, и я буду рад, если ты примешь положительное решение. Посоветуйся с семьей, время у тебя есть. А я, пожалуй, пойду. Надо еще с Ани поболтать. Ну, пока. — Рэни вскочил со стула, еще раз протянул мне руку, которую я пожала чисто автоматически, и быстро вышел из кабинета, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Возникла тягучая пауза, во время которой я какое-то время, мало что соображая, просто смотрела в стену. В голове творился сумбур. Первым опомнился, как ни странно, Лоран.

— Кари, это сейчас что такое было?

Отступление первое

ХРАМ ЕДИНОГО

Хранителя знаний была дрожь. Он быстрым шагом шел по длинным переходам храма Единого, держа в руках кипу древних манускриптов и не отвечая на приветствия попадавшихся на пути братьев. Если он не справился... Нет, об этом лучше не думать. О Правой Длани Единого ходили разные слухи, но ни в одном из них не было ничего хорошего. Навлекший на себя гнев Длани, да какой гнев, даже мимолетное недовольство, попросту исчезал. Бесследно. Поэтому, когда две недели назад настоятель вызвал хранителя к себе и повелел найти все древние манускрипты, в которых хотя бы мельком упоминались четырехцветные, и вдобавок генеалогическое древо рода Карвус, хранитель понял, что крупно влип. Знания о четырехцветных — проклятии и страшной сказке всего Орханта, которой пугали маленьких детей, — относились к запретным. И если эти знания опять вытаскивают из самых тайных уголков храмовых хранилищ, то жди беды. Интуиция хранителя просто вопила, что этот вызов ничем хорошим не кончится, но приказ настоятеля не оставлял никаких лазеек.

Хранитель подошел к массивной, обитой крест-накрест толстыми железными полосами двери, поправил выбившийся из охапки свиток, мысленно вознес короткую молитву Единому и несмело постучал.

— Входи, брат мой, — раздался из-за двери голос, и хранитель трясущейся рукой потянул на себя массивное дверное кольцо.

Глава 2

Векселя в обмен на жизнь

Так, ну вроде бы с Кари проблему решил. Судя по ее квадратным глазам и отвалившейся челюсти ее секретаря, явно я сделал что-то не так. Ах да, вот оно что... Память подбросила кусок воспоминаний. Проблема только в том, что для того, чтобы что-то вспомнить, надо делать запрос. Как в поисковике в Гугле. Ты спросил — тебе ответили. Память срабатывала не сразу — все-таки я не Рэни Карвус, я просто занял его место. Личности наложились друг на друга, и хотя телом управлял я, сознание иногда выкидывало фортели, как только что в кабинете Кари. По четко прописанному протоколу я должен вести себя соответственно своему высокому статусу. Как это происходит, я вспомнил, память нарисовала картинку перед внутренним взором. Все эти поклоны, преклонения колен, с кем я могу беседовать, а на кого вообще не должен обращать никакого внимания, и так далее, и тому подобное. Да и самому Рэни все это не нравилось, хотя отец вдалбливал все эти политесы с детства. А тут я со своей рабоче-крестьянской прямоотой вламываюсь в кабинет к своему вассалу. Что она обо мне подумает?

Я забыл, где я нахожусь. До сих пор я воспринимаю все вокруг меня происходящее как какой-то сон. Маги, кланы... Дуэль... Та самая злополучная дуэль, из-за которой я и попал в этот мир и в это тело. Почему-то именно сейчас я вспомнил до мельчайших деталей эту схватку. Я резко остановился возле оконного мозаичного витража, пропускавшего слабый свет, и прижался лбом к холодному стеклу. Из неприметной ниши шагнул страж в зеленых одеждах клана Земли.

— Господин Рэни, с вами все в порядке?

— Да, да. Все в порядке. Я просто задумался.

Я вновь прижался лбом к восхитительно прохладному стеклу. Воспоминание вломилось в мой мозг, вызывая панический страх и фантомную боль в уже залеченных ранах. Но я почему-то знал, что должен перебороть себя и вспомнить...

— Эй, гляньте-ка, кого занесло в нашу академию! Рэни Карвус собственной персоной! И что это он здесь забыл?

Ну конечно, меня ждали. Отец предупреждал меня, что рано или поздно начнутся попытки проверки меня на слабость, но я надеялся, что это случится хотя бы не в тот же день. Я ошибся. Напротив меня собралась толпа студиозусов в накидках с красной каймой. Вассалы Огненных. С кланом Огня мы не были союзниками, но и открытыми противниками тоже не были. Яркие противники Огня — клан Воды. Чего они ко мне-то прицепились? Я еще здесь даже ни с кем толком и незнаком — не считать же знакомством профессоров из приемной комиссии, перед которыми я только что демонстрировал свои умения? Впереди толпы прихлебателей огневиков стоял высокий, крепкий, в форменной академической одежде парень, смотрящий на меня с наглой, неприкрытой усмешкой.

Открытое пренебрежение с его стороны говорило только об одном — он прекрасно знает, на что идет. Он прекрасно знает, кто перед ним, он назвал мое имя, и значит, об ошибке речи идти не может. Что ж, такой вариант событий мы с отцом тоже рассматривали. Они думали, что я запаникую, встретив недружелюбно настроенную толпу огневиков? Не на

того напали, за словом в карман я тоже не полезу.

— Огненные, я смотрю, совсем распустили своих вассалов, — небрежно сообщил я, ни к кому конкретно не обращаясь и высокомерно осматривая собравшийся «комитет по встрече». Я прекрасно знал, что это бесит еще больше, но намеренно избрал такую тактику. — Они понятия не имеют о приличиях.

Толпа огневиков агрессивно заворчала и двинулась вперед.

— Да кто бы говорил. — Стоящий впереди зачинщик уже не улыбался. В его глазах плескалась ненависть. — Моль земляная только выползла на свет — и уже свысока на всех смотрит? А на арене ты такой же храбрый или сразу за папочку спрячешься?

Собравшееся стадо довольно загоготало.

— Чтобы вызвать меня на дуэль, милейший, надо иметь соответствующий статус, — негромко сказал я, вынуждая собравшихся умолкнуть и прислушаться к моим словам. «Никогда не кричи. Даже в ярости, — всегда говорил мне отец. — Кричат и размахивают руками только низшие. Ты — наследник клана Земли, и даже если ты прошепчешь, тебя должны услышать. Достоинство — вот что отличает высших. Правда, некоторые путают достоинство с высокомерием. Не допусти такой ошибки, сын». — Глупо устраивать дуэль с каждым низкородным. Эту честь еще нужно заслужить.

Глаза огневика побелели от ярости.

— Слышал я, — повернулся к толпе зачинщик, — что только подстилка четырехцветного могла родить такого уroda. И прятала потом где-то в подвале, чтобы его слуги Единого в костер не бросили.

Внутри все заледенело. Стоящие в первом ряду огневики явно поняли, что они зашли слишком далеко, и невольно отступили на полшага назад. Клан Земли никому и никогда не прощал оскорблений, и они это знали. Увидев изменившиеся лица своих дружков, предводитель огневиков развернулся, наткнувшись на мой ледяной взгляд.

— Ты, ублюдок без чести и совести. Я, Рэни Карвус из клана Земли, вызываю тебя на дуэль до смерти, здесь и сейчас.

— Отлично, — процедил сквозь зубы мой противник. — Я, Крид Мерано из клана Огня, принимаю вызов Рэни Карвуса на дуэль до смерти. На арену! Сейчас мы посмотрим, моль земляная, на что ты способен.

С этими словами Крид резко развернулся, взметнув в воздух полы накидки, украшенной алой полосой, и быстрым шагом двинулся в сторону академической дуэльной площадки. Мне ничего не оставалось, как последовать за ним.

Хорошо, что Ани ничего этого не видит. Я, как старший, сдавал приемный экзамен первым, Ани шла сразу за мной. Так что сейчас она занята тем, что демонстрирует свои возможности приемной комиссии. Сдаст, конечно, способности к магии Земли у нее просто на зависть. Те зубодробительные плетения, что мне удавались с трудом, сестренка щелкала как орехи, заставляя пораженно качать головой даже деда. Если бы она родилась мальчишкой, то стала бы главой клана вместо меня, а так... Выдадут замуж по политическим соображениям в другой клан, даже не обязательно Стихийный, и все, поминай как звали. Видеться будем только в редкие визиты, о которых надо предупреждать за полгода, да в праздник Объединения кланов. И все. Еслиходишь в чужой клан, то это навсегда, возврата нет. Впрочем, зная характер моей сестренки, вряд ли в ближайшее время на ее руку, сердце и приданое найдется претендент.

А вот и дуэльная арена. Именно такая, как ее описывал отец. Он-то, в отличие от меня, в

реальных дуэлях участвовал, и не раз. На память о тех событиях у него на груди, выше сердца, остался ветвистый шрам, который отец не стал удалять, оставив в качестве напоминания о бурной молодости.

Толпа тем временем становилась все больше. Не думал, что здесь столько вассалов клана Огня. Вокруг сплошь накидки с алой полосой, указывающей на принадлежность к клану. Хотя нет, я ошибся. Сквозь толпу приспешников огненных пробивался настоящий гигант в академической накидке, смотрящейся на нем из-за габаритов просто смешно. Если у обступивших ограждение арены огневики накидка доходила до колен, то у гиганта накидка с прерывистой зеленой полосой — знаком Младшего клана — едва прикрывала поясицу. «Наверное, кто-то из Звериного клана», — мелькнула мысль, но тотчас пропала, так как я ступил на песок арены.

Мой противник отошел к дальнему краю площадки и сейчас перешептывался с каким-то студиозусом в модных черных очках, периодически оборачиваясь и бросая на меня оценивающие взгляды. Смотри-смотри, с меня не убудет. В настоящих дуэлях мне участвовать не приходилось, но в учебных я у отца выигрывал в трех схватках из пяти. Самое главное сейчас — не запаниковать и не забыть всего того, чему меня учили. Я закрыл глаза, стараясь выкинуть из головы все посторонние мысли. Думать нельзя. Инстинкт быстрее. Начнешь думать и сомневаться — считай проиграл. Только на этот раз все всерьез, и ожогами или парой переломов, как в самом начале моего обучения, я уже не отделаюсь. На кону моя жизнь. Престиж клана не пострадает в любом случае. Я вызвал на дуэль, судя по всему, боевика из клана Мерано. Слышал я об этом клане. Из ближайших приспешников главы клана Огня — Трегора Натори. Что ж, сейчас я узнаю, чего стою в реальной схватке не на жизнь, а на смерть. Я намеренно повел себя так, как повел. Неприкрытое оскорбление моей матери только развязало мне руки.

«Запомни, сын, в каждом коллективе, а в академии в особенности, нужно уметь себя поставить. Да и не только там. Ты знаешь, какую банку с пауками представляет собой Совет Орханта. В академии на тебя будут смотреть и оценивать сотни глаз. Выискивать, додумывать и обмусоливать каждое твое слово или поступок. Поэтому вести себя надо крайне жестко с самого начала. Дуэль для этого подойдет лучше всего. Таким образом ты громко о себе заявишь и укрепишь свое положение. Свой личный авторитет, а не авторитет клана. Это важно. Ты неплохо подготовлен против любых противников, ну, твоего уровня, разумеется. Ну а дальше все пойдет по плану, ты знаешь, что нужно делать».

Да, отец, я помню. И я готов.

Я подошел к разделительной линии. До противника двадцать метров. Стандартная дистанция для дуэли. Я присел на корточки и набрал в ладонь песка, покрывавшего арену. Пропустил его сквозь пальцы, дав внутреннему источнику силы прочувствовать место схватки. Отец говорил, что всегда надо знать, что у тебя под ногами. Тогда ты никогда не споткнешься в ненужный момент и сможешь использовать всю мощь Земли. Так, что у меня из комплексов на этот случай... Мой противник — маг Огня. Значит, стоит ждать огненных хлыстов, фаерболов, струй огня, ну и, возможно, марева. На землю он передо мной ничего бросить не сможет, типа огненной мины или капкана, землю контролирую я. Значит, идем по схеме. Щит, щит, Каменный Гвоздь для прощупывания его защиты, щит, потом Шипы и Зыбучий Песок. Усиливающих амулетов на мне нет, но, думаю, должен справиться и так. Я поднялся и отряхнул ладони от налипшего песка.

— Ну что, ты готов, моль земляная? Мамочку звать не будешь? — Крид подошел к своей

линии, глумливо усмехаясь и демонстративно разминая пальцы. А вот пытаться вывести меня из равновесия очередным оскорблением у тебя не выйдет. Опрометчиво кидаются в драку, потеряв голову, только неопытные юнцы.

— Карвус, порви его! Земля, вперед!

Я повернулся на крик, раздавшийся из-за ограждения. Тот самый гигант в нелепой накидке, поймав мой взгляд, ударил сжатым кулаком в область сердца, посылая мне воинское приветствие. Хоть кто-то за меня болеет, уже хорошо. Надо бы запомнить этого парня, оборотень из Младшего клана может пригодиться. Я кивнул в ответ, и гигант расплылся в улыбке. Внезапно что-то странное, буквально на грани восприятия, привлекло мое внимание. Рядом с гигантом стоял невысокого роста невзрачный подросток в форме академии. Он держал перед собой и перебирал пальцами какой-то небольшой блестящий предмет.

Вдруг ощутил, как в голове что-то щелкнуло, и руки будто налились свинцом. Что это? Еще один щелчок, и ноги сами собой сделали шаг к разделительной черте. Меня накрыла волна паники. Что происходит? Я не контролирую своего тела! Я попытался призвать магию, но не смог — внутренний источник был заблокирован! Где-то здесь менталист! Кто-то применял запрещенную ментальную магию! Я попытался закричать, но из горла вырвался лишь приглушенный сип. Боги, нет! Я как будто со стороны наблюдал, как мое тело, совершая какие-то резкие, рваные движения, заступило за черту, давая сигнал к началу схватки. Успел заметить торжествующий взгляд противника. А потом сознание погасло от нестерпимой боли, растворившись в океане огня.

— Рэни, очнись!

В себя я пришел от смачной пощечины. За шиворот с мокрых волос стекала вода. Рядом стояла Ани и лупила меня по лицу своими маленькими ладошками что есть силы.

— Хватит! — Я перехватил руку, занесенную для очередного удара. — Ты что делаешь?

— Рэни, ты перепугал меня до смерти! Стоишь весь белый, с закрытыми глазами и не шевелишься! Страж увидел, что с тобой что-то не так. Пытался тебя дозваться, но не смог и побежал за помощью. Отец уже портанулся домой, и он позвал меня. А ты тут стоишь как мертвый и ни на что не реагируешь! — Ани шмыгнула носом, и в ее глазах выступили слезы. — Что с тобой? Я уже и воду из вазы на тебя вылила, а ты даже не пошевелился!

О черт... Неплохо меня вставило. Но надо успокоить Ани, а то она сейчас устроит такой слезоразлив, что весь кампус затопит.

— Со мной все в порядке, сестра. Просто надо было кое-что вспомнить. — Я мрачно улыбнулся. — И, кажется, вспомнил.

Ани передумала реветь и теперь смотрела на меня, как на умалишенного.

— Что вспомнил?

— Лицо. Я понял, кто был тем менталистом.

Конечно, я сообщила обо всем отцу, связавшись с ним по родовому амулету связи, сразу же, как только Рэни вышел из кабинета. Лоран, увидев, как я снимаю с шеи амулет, коротко поклонился и вышел из кабинета, оставив меня наедине с главой клана.

Отец, изображение которого появилось над лежащим на столе амулетом, долго расспрашивал меня, вызная подробности нашего разговора с Альбиносом. Его интересовало все — интонация голоса, как смотрел — прямо в глаза или отводил взгляд,

закидывал ли ногу на ногу и скрещивал ли руки на груди. В общем, устроил допрос по всей форме. Потом его скрутил приступ кашля. У меня разрывалось сердце, когда видела, как отец, отвернувшись, украдкой промокает губы платком. Опять открылось кровотечение. Настойки, выписанные за большие деньги из столицы риксов — Рагема, — уже не помогали. Отец, буквально за последние три месяца превратившийся в обтянутую кожей мумию, думал недолго. Согласие было получено. Быть телохранителем наследника клана Земли — большая честь. Ты практическиходишь в ближний круг сюзерена, что для представителя Младшего клана просто невероятная удача. И ответственность. Но клан Сорка никогда не бегал ни от опасности, ни от ответственности. Пора сообщить сюзерену о согласии и приступать к своим непосредственным обязанностям. Но только я собралась выйти из кабинета, как дверь распахнулась навстречу, едва не сбив меня с ног, и внутрь залетел Лоран.

— Что, опять?!

— С Рэни что-то не так!

— Где он?

— В коридоре седьмого яруса!

Я в долю секунды включила ускорение и буквально вылетела из кабинета, выбив воздушной волной входную дверь. Да что же такое! Опять что-то стряслось? Не успел Альбинос появиться в академии, как все полетело четырехцветному под хвост! Это не Рэни, это ходячая катастрофа! Я прибавила ходу, не обращая внимания на сорванные позади меня со стен картины и разбившиеся цветочные вазы. А, к дорхоту их, все равно они мне никогда не нравились. Вот и седьмой ярус. Уровнем выше только личные покои главы клана Земли, его семьи и ближайших приближенных. Похоже, мне тоже придется туда переехать, телохранитель живет вместе с сюзереном, таков порядок. Вот он! Альбинос стоял возле мозаичного витража и что-то втолковывал своей сестре. Я выключила ускорение, буквально появившись из воздуха перед сюзереном. И едва успела увернуться от Каменного Шипа, просвистевшего рядом с головой!

— Сюзерен, это я, Кари! Ваш телохранитель! — Я выставила перед собой руки в примиряющем жесте ладонями к себе. Повернуть ладони от себя означало немедленную атаку. Очень многие боевые плетения сопровождалось жестами с выставленной ладонью в сторону противника, и Рэни не может этого не понимать. Хотя четырехцветный знает, чем он занимался все это время в своем родовом замке Карвусов. Может и не понимать, слухи о нем ходили разные.

— Кари, чтоб тебя черти драли, — выдал странную фразу сюзерен, опуская руки. — Не делай так больше, напугала до полусмерти. — Рэни провел рукой по мокрым почему-то волосам и удивленно посмотрел на пробивший дорогой рухарский ковер двухметровый каменный шип, выросший из пола. — Кажется, я слегка погорячился.

Меня передернуло. Чуть-чуть левее — и я бы оказалась нанизана на каменное острие, как какая-нибудь бабочка. Вот это реакция! В долю секунды создать атакующее плетение! Даже мне на ускорении такое не всегда удается. Непонятно, как это он с такими способностями не размазал Крида по арене тонким слоем?

— Прошу простить, сюзерен, — поклонилась я, признавая свою ошибку. — Мне сообщили, что с вами что-то случилось, вот я и... Этого больше не повторится.

— Ладно, забей. Ах да, этикет, чтоб его... Ани, позволь представить тебе арту Кари Сорка из клана Сорка, моего телохранителя. Значит, твои дали добро? Вот и отлично. — Рэни отошел в сторону и церемонно представил меня своей сестре, смотрящей на меня как

на какую-то заморскую диковинку. Я низко поклонилась. — Кари, это моя сестра Ани Карвус.

— Арта Карвус, — еще один поклон.

— Арта Сорка, — легкий кивок и улыбка.

— Ну вот и отлично. Формальности соблюдены. Вы тут пока пообщайтесь, а мне надо сходить переодеться. — Рэни с недовольством пощупал промокшую ткань форменного кителя и двинулся вверх по лестнице. Я, разумеется, направилась за ним. Страж, стоявший у входа на восьмой, хозяйский уровень, выдвинулся из своей ниши и преградил мне путь. Рэни, услышав за спиной движение, удивленно обернулся.

— Ты чего? Я же тебе сказал остаться с Ани.

— Простите, сюзерен, но я не могу.

— Почему? Пропусти ее, это мой телохранитель, — это уже стражу, который молча коснулся груди сжатым кулаком, отдавая приветствие, и двинулся обратно в свою нишу.

— Я ваш телохранитель и должна постоянно находиться рядом с вами.

— Да? — прищурил Рэни светло-серые, почти прозрачные глаза. — Ты всегда так рьяно выполняешь должностные инструкции? А в туалет тоже со мной пойдешь?

— С вами — нет. Перед вами — да.

— Вот сейчас не понял, — округлил глаза Альбинос. — Это как?

Он что, издевается? Или просто не в курсе, как работают телохранители?

— Я иду перед вами, осматриваю помещение на предмет магических закладок или ловушек. После заходите вы, а я стою у дверей.

— Подожди-ка, — нахмурился Рэни. — А если там будет ловушка, ты можешь в нее попасть?

— Работа такая, — пожала я плечами.

Станный он какой-то. Телохранители всегда были разменной монетой в Высших кланах, их жизнь обычно немного стоила.

— Работа, говоришь... Ладно, разберемся. Пойдем тогда, телохранитель. Я переоденусь, а ты по ходу дела расскажешь, что здесь и как. Что-то подсказывает мне, что тут тот еще гадюшник. — Рэни невесело хохотнул и направился к огромной, раззолоченной двери в самом конце длинного коридора.

На этом уровне мне бывать еще не приходилось, и я крутила головой по сторонам, рассматривая обстановку. Да уж, Высшие кланы даже здесь не отказывали себе в роскоши. Драгоценные ковры под ногами, кумерские магические светильники на стенах, панно из полудрагоценных камней на полстены, изображающее битву кланов с последним четырехцветным — Гиаром Кровавым. Я покосилась на белые волосы сюзерена, сейчас потемневшие от влаги. Последнего четырехцветного уничтожили пятьсот лет назад с большим трудом. Именно тогда возникло разделение на Высшие и Младшие кланы. Стихийные поднялись наверх, захватив власть, а все остальные были слишком измождены битвой, чтобы выступить против. С тех пор так и повелось. Четыре стихийных клана находятся на самой вершине власти, составляя костяк Совета Орханта. Все же остальные... Большинство приняли вассалитет, как и клан Сорка. Независимых кланов остались единицы — клан Молнии в своей горной долине, клан Песка в пустыне, за Пустошью Демонов, и пара Звериных.

Рэни толкнул двери и вошел, на ходу расстегивая пуговицы кителя.

— Заходи, чего застыла? Будь как дома. — Он бросил промокший китель на спинку

кресла и стянул через голову тонкую нателную рубашу, оставшись только в форменных брюках и ботинках. Боги Орханта...

— Что? — непонимающе спросил Рэни, увидевший мою реакцию. — А, это... Рикс сказал, что, возможно, со временем рассосется. Нет, он может убрать и это, но за отдельные деньги. А ты себе не представляешь, сколько золота требуют эти клятые карлики за свои услуги. Поэтому я отказался. Нечего деньгами раскидываться. Я прав? — Сюзерен подошел к платяному шкафу, повернувшись ко мне спиной, и я замерла. Вся спина, плечи Альбиноса были изрезаны десятками свежих шрамов. Живого места просто не было. Та же картина была и на груди и животе сюзерена. Как он выжил? Это ведь заклятие огненной плети, я уже видела такое прежде. Крид, сволочь. Он решил не просто убить Рэни, он решил сначала как следует поглумиться над беззащитным противником. Теперь я начала жалеть, что дала Криду легкую смерть. Он ее не заслужил.

— Да, конечно. Я понимаю, — прошептала я, наблюдая, как сюзерен быстро надел сухое выглаженное белье, сложенное аккуратной стопкой на полке шкафа, и снял с вешалки сменный китель. — И я знаю, сколько денег запрашивают риксы. Мне ли не знать...

— Да? Откуда?

— Мой отец, он... Впрочем, это не столь важно.

— Что-то ты темнишь, телохранитель. — Рэни застегнул последние застёжки кителя и сейчас вытирал полотенцем влажные волосы. — Колись давай.

— Что, простите?

— Рассказывай, раз начала. Что еще за секреты от начальства? — Рэни, скомкав полотенце, бросил его на кресло, где уже висел мокрый китель, и пригладил волосы пятерней, буркнув что-то вроде: — А, и так сойдет.

Как же он отличается от того же Мариуса, который следит за своей внешностью, которую он сам считает просто неотразимой, больше, чем многие девушки-студентки.

— Мой отец болен. Жить ему осталось недолго, — сорвались горькие слова с моих губ. Рано или поздно, а скорее рано, все равно все узнали бы. Отец уже несколько месяцев не появляется на людях, и уже поползли слухи. Поэтому пусть лучше сюзерен узнает правду от меня, чем от кого-то еще.

— Вот оно, значит, как, — посерьезнел Рэни, и его взгляд налился тяжестью. — Сколько запрашивают риксы?

— Простите, сюзерен, но это проблемы моего клана, и я не хотела бы...

— Молчать! — внезапно рявкнул Рэни, и я автоматически вытянулась во фронт. — Я задал тебе вопрос, телохранитель!

Да что с ним? Как будто в нем сидят два разных человека! Ведь когда пришел в мой кабинет, он разговаривал совсем по-другому! Но приказ отдан, и я должна подчиниться.

— Десять тысяч золотых марок, — опустила я глаза, стгорая от стыда.

— Десять тысяч, значит... Так, подожди-ка... — Рэни поднял глаза к потолку и зашевелил губами, явно что-то подсчитывая. — Кари, найди мою сестру и притащи сюда. А я пока с отцом свяжусь. Ты еще здесь? Выполнять! — еще раз рявкнул Альбинос, подходя к огромному письменному столу и доставая амулет связи из выдвинутого ящика. Я стрелой вылетела в коридор.

Да, отец предупреждал меня, что работать с Высшими не сахар, но не говорил, что настолько. Ани я отыскала довольно быстро. Она, как и остальные первокурсники, получала учебные пособия в академической библиотеке. Вокруг нее собралась группка девчонок-

магичек. Несколько новеньких воздушниц, водянка и две студентки из нашего клана. Они о чем-то оживленно переговаривались, и до моего слуха долетели некоторые фразы. Ну понятно. Обсуждают Рэни. Кстати, надо бы предупредить сюзерена по поводу некоторых девушек. Рэни может попасться на крючок к какой-нибудь охотнице за богатым и влиятельным наследником клана. Эти хищницы на все пойдут.

— Арта Лиина, арта Равена, — поздоровалась я со знакомыми девчонками, остальным просто кивнув. — Простите, мне срочно нужна арта Ани. Дело клана.

Девчонки понятливо кивнули и отошли в сторонку, поглядывая в нашу сторону любопытными глазами.

— Арта Карвус, вас зовет ваш брат. Это срочно.

— Что-то случилось? — сжала маленькие кулачки Ани, с тревогой заглядывая мне в глаза снизу вверх. — С ним все в порядке?

— Да, с ним все в порядке. Но нам лучше поспешить, сюзерен отдал приказ притащить вас к нему срочно.

— Ах вот как? — уперла кулачки в бока Ани, и с ее зеленых глазах проскочила молния. — Ну, если это из-за какой-то ерунды, я ему задам! Пойдем, не будем заставлять брата ждать.

Ани быстрым шагом пошла в сторону кампуса Земли, я последовала за ней. Охрана из личной гвардии главы Земли, сторожившая кампус, уже была предупреждена о смене моего статуса, и на восьмой уровень мы поднялись без проволочек. Еще издали из открытых дверей личного кабинета Рэни доносился разговор явно на повышенных тонах.

— Мне плевать на их хваленую гордость! Ты об этом знал и ничего не предпринял! Если ты не хочешь дать мне денег сам, то я обращусь к ростовщикам. Я думаю, наследнику клана они не откажут в ссуде!

Ани зашла в кабинет, я следом за ней, плотно прикрыв за собой дверь. Не след кому-то слышать семейные дразги. Рэни с перекосившимся от ярости лицом прервал связь, бросил амулет связи в ящик и с грохотом задвинул его.

— Рэни, что случилось? Почему ты таким тоном разговаривал с отцом? — напустилась с ходу на сюзерена Ани. — И что еще за приказ притащить меня ты отдал своей телохранительнице? Да как ты...

Сюзерен молча поднял взгляд на сестру, и та умолкла на полуслове. А по мне как будто прокатилась холодная волна. Я уже видела такой взгляд. На последнем собрании кланов Земли. Кто-то из Младших кланов посмел возразить нынешнему главе — деду Рэни. И точно так же замер под его тяжелым взглядом, от которого захотелось забиться куда подальше.

— Прости, сестренка, но этот вопрос не терпит отлагательства. Сколько денег отец тебе выделил на обучение в академии?

— Пять тысяч. А что...

— И мне три тысячи. Плюс на расходы. Ты еще не отдавала вексель секретарю?

— Н-нет, не успела. Я только собиралась, — тихо проговорила Ани, поняв, что с таким братом лучше не спорить.

— Давай, — протянул руку сюзерен. Я стояла ни жива ни мертва. Неужели он... Нет, невозможно. Никогда еще не было такого, чтобы Высший заботился о ком-то из Младших. Никогда! Насмотрелась уже досыта на отпрысков глав Высших кланов, все они думают только о себе!

Ани вытащила из бокового кармана свернутый именной вексель с золотым обрезом, говорящий о принадлежности к Высшему клану, и протянула его Рэни. Тот не глядя бросил его на стол, выдвинул ящик и достал еще два векселя, похожих как две капли воды. Потом взял бумаги на невообразимую для меня сумму, ради половины которой для обучения в академии отец заложил замок ростовщикам и еще влез в долги, и подошел ко мне.

— Значит, так, телохранитель, — каким-то шипящим голосом произнес сюзерен, протягивая мне векселя. — Ты берешь эти деньги и платишь риксу за излечение отца. Ни слова возражений. Это приказ, и он не обсуждается. Выполнять!

Я трясущимися руками взяла новенькие, хрустящие векселя. В горле застрял ком, мешающий мне говорить. Да я и не знала, что сказать. Происходящее просто не укладывалось в голове. Отдать невероятные деньги вот так, практически походя? Телохранителю? Да еще разругаться из-за этого с отцом — могущественным наследником клана Земли?

— Сюзерен, я...

— Не надо ничего говорить. Это самое меньшее, что я могу сделать, — печально улыбнулся Альбинос. — Ладно, иди. Тебе есть чем заняться, время не терпит. А мы пока тут с сестренкой покалякаем о делах наших скорбных. — Рэни аккуратно подтолкнул меня в сторону выхода.

Боги Орханта, если все это не сон, то я отдам свою силу и душу за Рэни Карвуса! На негнущихся ногах и со страшной сумятицей в голове, забыв даже поклониться сюзерену, я вышла из кабинета Рэни. Сначала медленно, а потом все быстрее шагая вниз по широкой, зеленого мрамора лестнице, я в конце концов перешла на ускорение, устремляясь к стационарному академическому порталу. Срочно в Рагем — столицу риксов! Отец уже ничего не сможет возразить, ведь деньги уже будут уплачены! И видят Боги, когда-нибудь я верну этот долг. Чего бы мне это ни стоило.

Глава 3

Разборки в малом круге

Эх, похоже, я опять наломал дров, не подумав. Ани стояла с задумчивым видом и смотрела на меня во все глаза.

— Что?

— Я никогда еще тебя таким не видела. Ты изменился, Рэни. И я даже не знаю, хорошо это или плохо. Но ты принял решение. И теперь нам нечем платить за обучение. И что ты теперь собираешься делать? Может, мне поговорить с отцом?

— Лучше с мамой. С отцом сейчас говорить бесполезно, ты же знаешь. — Я рухнул в кресло, стоящее перед огромным, в полстены, камином, сейчас не горящим по случаю рано установившейся теплой погоды, и бездумным взглядом уставился на стальные изразцы, сложным рисунком покрывавшие заднюю стенку. Что за спонтанные решения? Будучи Михаилом Александровым, я был достаточно уравновешенным человеком. Избегал различных авантур, тщательно обдумывал свои действия и по характеру был чистым меланхоликом. Да и Рэни, как показывает память, тоже отличался здравым для своих лет умом и имел в голове четкий план действий, какими методами действовать в академии и как набирать себе сторонников. То, что только что выкинул я, в его планы уж точно не входило.

Да, странно. Или две сущности, смешавшись подобно бинарному заряду в бомбе, создали что-то третье? Я уже начинал путаться, кто я. Личность и воспоминания Михаила Александрова потихоньку стирались, оставляя только самые общие фрагменты и знания. Но и с Рэни Карвусом происходила та же история. Я становился кем-то иным, и пока не знаю, во что это в конечном итоге выльется.

— Да, с мамой лучше. Она, возможно, сможет убедить отца, что на тебя нашло помутнение рассудка. После этой дуэли ты сам на себя не похож. Может, это последствия ментального воздействия?

Я молча вытянул из-под кителя блеснувший синим амулет на длинной витой цепочке и продемонстрировал сестре.

— Ясно. Значит, дело не в этом. Но такая резкая смена настроения настораживает... — задумчиво нахмурила брови Ани. — Ты уж постарайся себя сдерживать, а то вон чуть свою телохранительницу на каменный шип не насадил. Кстати, как это у тебя получилось? Ты ведь даже на земле не стоял! Да, и что там с этим менталистом? Ты сказал, что вспомнил его. Ты, кстати, отцу об этом сказал?

— Не знаю, с шипом само получилось. А с отцом как-то к слову не пришлось, — буркнул я. — Я сам найду этого менталиста, отец мне здесь все равно не помощник. А уж после нашего с ним разговора и подавно.

— Да уж, это точно. Учудил ты, Рэни. Отец правильно тебе говорил: нельзя лезть во внутренние дела кланов. Пусть сами разбираются.

— И ты туда же? — вновь вспыхнул я, вскакивая из кресла. — Да как вы не поймете, что так нельзя? Клан Сорка — наш вассал! Ну и что, что это Младший клан? Надо ведь хоть немного думать наперед? Все привыкли, что всем заправляют Стихийные кланы и можно наплевать на остальных! Вассалы — не рабы, исполняющие любую прихоть хозяина! А старшие должны защищать и заботиться о младших! Кари спасла мне жизнь, ее отец при

смерти, и эти деньги — самое малое, что я могу дать за то, что она сделала!

— Рэни, успокойся! — попятилась от меня Ани. — Зачем ты на меня кричишь?

Господи, да что же такое со мной творится? Откуда такие вспышки гнева? Надо постараться успокоиться, а то Ани уже смотрит на меня как на какое-то чудовище.

— Ани, прости. Я сам не знаю, что со мной происходит...

Внезапно до зубовного скрежета захотелось курить. Не сказал бы, что, будучи Михаилом Александровым, был заядлым курильщиком. Так, покуривал иногда с коллегами. С нынешними учениками никаких нервов не хватает, вот и бегали все за угол, во главе с директором, выкурить сигаретку-другую. А в этом мире табака вообще вроде не было. Во всяком случае, в воспоминаниях Рэни я такого не нашел. Я представил, что выбиваю из новой, хрустящей пачки белый цилиндрок, сжимаю зубами коричневый фильтр и щелкаю зажигалкой Cricket. Автоматически повторяю это действие наяву, щелкая пальцами. И наблюдаю расширившиеся глаза и судорожно прижатые к груди кулачки Ани.

— Четырехцветный...

Я непонимающе перевел взгляд на то, на что с ужасом неотрывно смотрела сестра. На кончике большого пальца моей правой руки ровно горел небольшой язычок голубоватого пламени. Приплыли...

В голове как будто взорвалась бомба. Вот оно, значит, как... Значит, это не сказки. Легким мысленным усилием я погасил огонек. Память Рэни Карвуса мгновенно предоставила всю имеющуюся информацию на четырехцветных. Мне ли не знать, ведь именно Рэни считали отродьем, уродом-альбиносом всю его жизнь. Не все, конечно. Родители так не считали, но вот все остальные... Поощадили меня не только из-за того, что отец закусил удила и заявил на собрании клана, что хватит верить древним сказкам и святошам Единого. Беловолосые дети хоть и были редкостью, но иногда появлялись на свет. Дело не в этом. Точнее, не только в этом. Не цвет волос делал из тебя четырехцветного. Это делала магия. У четырехцветных она просыпалась очень рано, буквально с трех лет. Все четыре стихийные магии органично уживались в одном маленьком теле, наделяя ребенка невероятной, почти божественной силой. В моем случае такого не произошло, и, наверное, именно поэтому меня оставили в живых. Иначе не спасло бы ничто. Но, как говорилось в моем бывшем мире, ложечки нашлись, а осадочек-то остался. На меня, не проявлявшего никаких способностей к магии других стихий, продолжали смотреть косо. И тут такой поворот. Видимо, Рэни Карвус, погибнув на дуэльной арене от огненных заклятий, каким-то образом прошел инициацию Огнем. Которая только что и проявилась. Ну и моя гибель и осознание себя в теле внука главы клана Земли, возможно, сыграла свою роль. Теперь стали понятны вспышки гнева и резкая смена настроения. Огонь непостоянен. Он может тихо тлеть, даря тепло, а может обернуться яростным огненным ураганом, уничтожающим все на своем пути.

— Ани, успокойся, — мягко сказал я, видя, что сестра находится на грани истерики. — Это я, твой брат Рэни. А не какое-то чудовище из детских сказок. Есть я тебя точно не стану. Ну, может, только слегка понадкусываю... — задумчиво протянул я.

Ани несмело хмыкнула в ответ, явно приходя в себя, но все еще опасливо держась на расстоянии.

— А ты можешь еще раз... Ну, это... — Ани щелкнула пальцами, настороженно посмотрев на них.

— Не знаю. Оно как-то само получилось. Думаешь, стоит попробовать?

Ани заворуженно кивнула. Вот за что я всегда любил свою сестру. Она с детства была авантюристкой. Когда я сидел за книгами в отцовской библиотеке, моя младшая сестренка исследовала родовой замок, излазив его вдоль и поперек, и находила такие тайные ходы, о которых не знали даже отец с дедом. Характер у нее всегда был боевым, да и родовой магией она владела получше меня. Первого голема смогла собрать и заставить выполнять приказы именно она, хотя и младше меня на три года.

— Ладно, давай попробуем.

Я еще раз щелкнул пальцами. Огонек послушно появился на прежнем месте. А если по-другому? Я развернул ладонь вверх и представил небольшой шарик огня.

— Чтоб меня демоны драли... — прошептала Ани, заворуженно глядя на маленький фаербол, крутящийся на моей ладони.

— Ани, ты где таких слов нахваталась? — Я сжал пальцы в кулак, и фаербол исчез, не оставив следа.

— Ай, не будь занудой, — отмахнулась Ани. — Мы уже не дома, а в академии. А ты можешь еще что-нибудь? — непосредственно спросила сестра, мгновенно переходя от священного ужаса к азарту первооткрывателя.

— Что именно?

— Ну, с воздухом что-нибудь или водой. Вдруг получится?

— Думаешь, стоит? — засомневался я.

— Конечно! — Ани подбежала к стоящей на столе вазе, выкинула из нее небольшой букет цветов и сунула вазу, наполовину наполненную водой, мне в руки.

— Давай!

Ну ладно. Я закрыл глаза и сосредоточился, пытаюсь хоть как-то повлиять на плещущуюся в вазе воду. Прошла минута, потом две. Ничего. Никакого отклика. Фу-х, слава богам. Значит, я не четырехцветный. А всего лишь двуталант. Такие хоть и редко, но встречались. Нынешний глава Совета Орханта, например. Он владел двумя стихиями — Воздуха и Воды.

— Не, ничего, — выдохнул я с некоторым облегчением.

— Эх, жалко, — огорченно заявила Ани, с видимым сожалением заглядывая в вазу, которую я ей отдал.

— Жалко? Ты что, хотела, чтобы я действительно оказался четырехцветным? — возмутился я. — Забыла, чем все они закончили?

— Ну чего ты сразу, — скорчила мордашку Ани. — Зато мы бы сразу всем этим Огненным, да и всем остальным тоже, показали! А то строят из себя. Мне одна воздушница, тоже новенькая, как и я, сказала, что клан Огня обязательно отомстит и что Мариуса, внука главы Огненных, стоит опасаться. Он не простит поражения.

Черт. Со всеми этими появившимися у меня способностями я совершенно забыл, что наше с Ани обучение в академии может закончиться уже сегодня. У меня есть только три варианта: покаяться перед отцом, пойти к ростовщикам или... Высшие всегда платили вперед, свысока поглядывая на бедные Младшие кланы. Но существовал и третий вариант. Учиться можно было в долг. Студент обучался за счет академии, подписывая кабальный договор, по которому должен по окончании обучения выполнять все поручения Совета, отдавая половину из своего и так небольшого заработка. Выплата долга в таком случае могла длиться десятилетиями, и мало кто доживал до этого дня, так как тебя бросали на самые опасные или грязные задания, за которые больше не хотел браться никто. Если я выберу этот

вариант, то это будет грандиозный скандал. Прошлый Рэни покаяться бы перед отцом, и тот в конце концов простил бы сына, выслав еще денег, но Рэни нынешний не пойдет на это никогда. Пора выходить из-под опеки отца и начинать свою игру.

— Ладно, сестренка, давай теперь серьезно. — Я вновь достал из ящика стола переговорный амулет. — О том, что у меня прорезались способности к магии огня, никому ни слова. Поняла? — Ани мелко-мелко закивала в ответ. — Говоря «никому», я имел в виду всех, кроме отца. Ему надо сообщить. Такая информация может ему пригодиться.

— А как же...

— Маме он сам расскажет, если сочтет нужным. Пойми, такая информация может оказаться опасной. Прежде всего для нас самих. Дуэль эта, менталист... Кто-то явно нацелился на клан, и нужно как можно быстрее выяснить, кому это надо. Ты понимаешь?

— Да, понимаю, не маленькая, — нахмурилась Ани. — Я умею держать язык за зубами, не беспокойся. Но отцу все-таки сообщить об этом должен ты сам.

Да, наверное, сестра права. Не стоит корчить из себя героя-одиночку. Без поддержки клана я никто и звать никак. Поэтому надо наступить на горло своей не вовремя вылезшей огненной гордости и переговорить с отцом. Я бросил короткое активирующее плетение в переговорник, и через мгновение передо мной замерцало изображение отца. Он был явно не в духе, о чем говорила вертикальная складка на его лбу. Отец, вопреки своей привычке, сидел в своем шикарном кресле с изображением герба Карвусов на высокой спинке и раздраженно вертел в пальцах писчее перо.

— Ты что-то еще хочешь мне сказать, сын? — ровно заговорил отец, но было видно, что спокойный тон дается ему с трудом.

— Да, отец, у меня есть что сказать. Открылись новые обстоятельства, о которых ты должен знать.

— И что же это за обстоятельства? Ты решил поставить меня в известность, что собираешься обратиться к ростовщикам? Хочешь опозорить наш род? Да что с тобой, сын? Тебя словно подменили! После той... После твоей дуэли... — Отец резко сбавил тон и окинул меня внимательным взглядом.

— Да, ты прав, отец. Именно после той дуэли. Вот, смотри сам. — Я протянул руку вперед, короткое мысленное усилие — и на ладони заплясал небольшой, размером с шарик для пинг-понга, фаербол, постреливающий синими искорками.

— Боги Орханта... — прошептал пораженный отец, прикипев взглядом к огненному шарик у на моей ладони. Но отец — это отец. Он быстро пришел в себя.

— Кто-нибудь еще знает?

— Только Ани.

— Где она?

— Я здесь. Здравствуй, отец, — подошла ко мне вплотную Ани.

— Дочь, ты возвращаешься в замок. И не спорь! — припечатал рукой по столу отец, видя, что Ани собирается возразить. — Это становится опасным. Мои осведомители доложили, что клан Огня сейчас похож на гнездо горных ос, в который бросили камень. Плюс какое-то странное шевеление у прислужников Единого. Ты можешь попасть под удар, а второй Кари Сорка у нас нет. Вернешься через год, ничего страшного.

— Отец, я могу за себя постоять! Ты ведь сам меня учил!

— Я сказал — нет! Возвращаешься сегодня же, академическим порталом. Иди, собирай вещи. Разговор окончен.

— Это нечестно! — Ани в слезах выбежала из кабинета, изо всех сил хлопнув тяжелой дверью.

— Надеюсь, в этот раз ты не станешь оспаривать мое решение, сын? — Отец наконец отбросил изломанное перо в сторону и скрестил руки на груди.

— Нет, не стану. Но я удивлен, что в свете нынешних событий ты не отправил домой и меня.

— Мать была бы просто счастлива. Но если ты уже появился в академии, то должен в ней оставаться. Иначе это воспримут как нашу слабость. Ты ведь понимаешь, что мы не можем на это пойти. И насчет твоих новых способностей... — Отец вновь вонзил в меня пристальный взгляд. — У тебя появился только огонь или...

— И ты туда же. Ани вон тоже, когда увидела, шарахнулась от меня, как от чудовища. Нет, я не четырехцветный. Я проверял. Вода никак не реагирует.

— Это хорошо, — расслабленно откинулся на спинку кресла отец. — Только новой войны нам и не хватало. О своих новых способностях пока никому ни слова. На каникулы приедешь домой, будешь заниматься Огнем здесь. Я найму надежного наставника, будешь учиться. Это все, что ты хотел мне сообщить?

— Ну почти. Денег, что ты выделил на наше с Ани обучение, уже нет. Я отдал их Кари Сорка, — выпалил я, ожидая неминуемого разноса. Каково же было мое удивление, когда отец просто кивнул.

— Возможно, я был не прав. Деньги — еще не все. Преданность на них не купишь. А клан Сорка будет теперь по-настоящему предан. Лично тебе. Такой союзник может очень пригодиться. Насчет денег решим. Я сам перечислю необходимую сумму академии. А в остальном действуй, как договаривались. И без телохранителя из кампуса ни шагу.

— Да, отец. Я понял.

Тепло распрощавшись с отцом, я отключил связь. Что ж, все решилось как нельзя лучше. Ани, конечно, будет в ярости, но перечить отцу не посмеет. Пусть побудет дома, отцу, да и мне тоже, так спокойнее. А пока дожидаюсь Кари — и вперед, на учебу. Опять за парту. Интересно, насколько методы обучения в этом мире отличаются от привычных мне? Вот и посмотрим. Ну и этого гаденьша-менталиста найти надо. Личико его я запомнил накрепко. Это кто-то из студентов, жаль, не смог рассмотреть его накладки и понять, из какого он клана. Ну да ничего, разберемся. А пока можно чего-нибудь перекусить, да и с остальными обитателями кампуса познакомиться, а то восьмой уровень пуст, я здесь единственный постоялец из Высших. Все остальные студенты живут на нижних ярусах.

С этими мыслями я вышел из кабинета, накинув на себя длинный, до пят, балахон с глубоким капюшоном, чтобы не светить лишний раз свои белые волосы, и уже не мог видеть, как ваза, стоявшая на краю стола, покрылась изморозью, а вода внутри превратилась в лед.

Отступление второе

РОДОВОЙ ЗАМОК КАРВУСОВ

— Ну, что еще натворил твой сынок? Опять во что-то вляпался? — Седой, но еще крепкий старик вытер ветошью испачканные машинным маслом руки и вылез из-под металлического остова голема. — Помоги мне с установкой усилителя, коли пришел.

— Ты кроме своих боевых големов вообще хоть что-нибудь видишь? — негромко обронил вошедший в секретную лабораторию клана Земли Намир Карвус. — И не забывай, что Рэни не только мой сын, но и твой внук.

— Да-да, конечно, — раздраженно отмахнулся старик. — Рэни то, Рэни сё... Жалею, что нельзя поменять закон и назначить наследником клана после тебя Ани. Из нее точно толку больше было бы. Так чего пришел? Не думаю, что ты стал бы утруждать свои ноги, спускаясь на нижний уровень, только для разговора по душам. — Старик отбросил промасленную тряпку и подошел к металлическому столу, на котором были разложены части голема.

Намир Карвус несколько раз глубоко вздохнул, стараясь успокоиться. С отцом с каждым днем становилось все тяжелее общаться.

— У Рэни проявилась сила Огня.

— Что? — резко развернулся от стола глава клана Земли, смахнув со столешницы какую-то деталь, зазвеневшую по каменному полу, но не обратив на это никакого внимания. — Ты уверен?

— Я видел своими глазами, как он создал фаербол.

— Только фаербол? — Взгляд старика, который вдруг как будто стал выше и шире плечах, казалось, был способен проплавить гранит.

— Да. Он подумал о том же и попытался воздействовать на воду. Но ничего не случилось.

— Это еще ни о чем не говорит! Знания о магии четырехцветных не просто так засекретили еще тысячу лет назад! Способности к другим стихиям могут проявиться не сразу! Если святоши Единого узнают об этом... Ты хоть представляешь, чем это может закончиться? Все мои планы летят к демонам! Если Рэни действительно может оказаться четырехцветным, то, управляя им, мы можем взять власть не только в Орханте, но и на других континентах!

— Я не дам сделать из моего сына твою марионетку! — отбросив в сторону сдержанность, тоже повысил голос Намир. — Жажда власти сделала из тебя безумца! Это же твой внук!

— Ты смеешь мне перечить? — Протянув руку, перевертывая выступившими венами, старик сделал движение, будто сжимая в пальцах что-то невидимое. Намир замер, не в силах даже пошевелиться. Заклятие Невидимого Окаменения относилось к разряду тайных. Владели им немногие, и глава клана Земли был одним из них.

— Слушай меня внимательно, Намир. Ты слишком носился с этим выродком, начиная с самого его рождения. Я дал ему шанс остаться в живых, хоть и потерял при этом пост главы Совета. Теперь время ему отдавать долги. Все рассказы прихвостней Единого про четырехцветных — вранье от первого до последнего слова. Из владеющего четырьмя стихиями намеренно сделали монстра и страшилку для обывателей. Ты об этом не знал? Они просто боятся потерять власть! Не думаешь ли ты, что все решения в стране действительно принимает Совет Орханта? — Старик злобно рассмеялся. — Нет! Глава Совета всего лишь марионетка Длани Единого. Я слишком поздно об этом узнал. И теперь у нас есть шанс! Шанс, который выпадает только раз в жизни! — Старик повел рукой, и Намир рухнул на пол, почувствовав, что невидимые тиски разжались.

— Я услышал тебя, отец, — прохрипел Намир. — Но почему ты не сказал мне об этом раньше?

— Ты был не готов. Вставай. А с твоим сыном мы поступим так...

Я спускался по лестнице в просторный холл кампуса. Надо же хоть с кем-то

познакомиться. Кари сейчас занята, Ани в ярости, что ее лишили обучения в академии, и сто процентов винит в этом меня, так что придется выкручиваться самому. Так, а вот и местные аборигены. Эй, а одного я знаю! Тот здоровяк, которого я видел возле арены, в смешной накидке. Холл кампуса был, судя по всему, еще и неформальным местом встречи, так как я увидел множество небольших диванчиков, расставленных вокруг низких круглых столиков. А возле дальней стены длинную стойку со стоящими рядом высокими, прикрученными к полу стульями без спинок. Да это же барная стойка, к бабке не ходи! Интересная у них здесь общага! Народу было немного, человек десять — двенадцать. Я не стал афишировать свое присутствие сразу, предпочтя остаться за высокими перилами лестничного пролета. Начинало темнеть, но магические светильники пока еще не включили, так что я мог подсматривать и подслушивать, оставаясь незамеченным. Ну да, кто бы сомневался. Обсуждали меня и моего нового телохранителя.

— Ты слышала, Кари Сорка в личные телохранители выбилась? — Брюнетка с впечатляющими формами, различимыми даже под академическим кителем, сидела за барной стойкой и небрежно покачивала в тонких пальчиках бокал на высокой ножке. У них тут что, алкоголь разрешен? Ничего себе... Земные студиозусы были бы в восторге. Стоящая за баром девушка с заплетенными в четыре косы волосами, протирающая перекинутым через плечо длинным полотенцем фужеры, хмыкнула в ответ:

— Да, слышала. Она тут недавно пронеслась на своем ускорении, чуть все бокалы мне не перебила. Интересно, куда это она так спешила?

— Да опять, поди, ее Альбинос послал с каким-то поручением, — вступил в беседу небрежно облокотившийся о стойку высокий парень в черной безрукавке, обнажавшей мощные мускулы рук, покрытые замысловатой татуировкой. Что это за здоровяк? Память Рэни тут же выставила картинку. А, все понятно. Клан Тигра. Неплохие бойцы, отличные разведчики, но страшные индивидуалисты.

— Альбиноса вообще хоть кто-нибудь видел? После той странной дуэли о нем ни слуху ни духу.

Это уже девушка, сидевшая на диванчике в обнимку с худощавым, но ощутимо сильным парнем с пронзительными желтыми глазами. А эти кто? Ага, память выдала очередную порцию информации, как на экране компьютера. Клан Волка. Довольно многочисленный, по меркам Младших кланов, и уж точно самый большой среди Звериных. Как индивидуальные бойцы силой не блещут, но стаяй могут порвать многих стихийных.

— Надо бы Лорана спросить, он наверняка в курсе, — пробасил тот самый здоровяк, которого я видел перед дуэлью. Клан Медведя. В толчее схватки, на близком расстоянии, порвет в лоскуты любого. Несмотря на видимую грузность, помимо невероятной физической силы, может быть очень быстр. Я даже в своем прежнем мире читал, что на короткой дистанции медведь легко догоняет лошадь. Страшный противник.

— Ага, куда там. Кари сейчас поднялась. Вошла в ближний круг наследника. Так что и Лоран задрал нос. Я уже пробовала его расспросить — молчит, как рыба, — вновь заговорила сидевшая перед барной стойкой фигуристая брюнетка.

— Эх, я бы сейчас не отказался от рыбки, — облизнулся Тигр.

— Тебе бы только брюхо набить. У меня вчера из бара пропала копченая грудинка, — сощурила глаза барменша. — И что-то мне подсказывает, что в этом замешан один полосатый кошак.

— Я?! — округлил и без того большие навывкате глаза татуированный Тигр. — Знать

ничего не знаю ни про какую грудинку! Какие ваши доказательства?

— Да тут и доказывать ничего не надо, — ухмыльнулся худощавый Волк и показательно принялся. — И так все понятно.

— Ах ты, кош-ш-ш-ак драный... — прошипела барменша.

Явно назревал скандал. Но насладиться зрелищем разборки Младших мне не дали. На меня, устроившегося на ступеньке лестничного пролета, внезапно сзади налетело что-то и, споткнувшись, кубарем полетело по ступенькам. В полумраке я не разглядел, кто это был, зато хорошо расслышал.

— Уй, твою... демона тебе в... какого... ты тут расселся на дороге, мозгляк? — раздался разъяренный женский голос. — Лиира, зажги светильники, тут у нас любитель подслушивать нашелся!

Барменша щелкнула пальцами, прошептав активирующее плетение, и на стенах и потолке просторного холла загорелись магические светильники, испускавшие мягкий, не режущий глаза свет. Да уж, как-то не так я представлял свое появление среди вассалов. Ниже меня по лестнице поднялась на ноги и злобно на меня уставилась... эльфийка. Все как в каноне. Вытянутые к вискам изумрудно-зеленые глаза, острые кончики ушей, выглядывающие из копны рыжеватых волос, небрежно заплетенных в две толстенные косы, и обалденная фигурка. Ух ты, и эльфы здесь есть? Ну да, Лесной клан. Как подсказала мне память Рэни, эльфы в этом мире были. Но они уж точно не были утонченными эстетам и ценителями поэзии, как в земных фильмах и книгах. И характер у них был, гм... мягко говоря, не сахар. В чем я только что и убедился. Но красивая, зараза...

— Чего уставился? — неласково осведомилась красотка. — Ты кто такой вообще? Новичок, что ли? Выходи на свет, чтобы все тебя видели, а то в потемках тебя пинать неудобно будет.

Ну как скажете. Выхожу. Я поднялся на ноги, краем глаза заметив, что все присутствующие повернулись в мою сторону, ожидая бесплатного развлечения. Ведь что может быть веселее, чем попинать новичка? Школьный закон джунглей одинаков во всех мирах. Ну что ж, сейчас я тоже повеселюсь.

— Приношу свои извинения, госпожа. Простите, не знаю, как вас зовут, — примирительно заговорил я, не торопясь откидывать глухой капюшон, скрывающий мое лицо.

— Засунь свои извинения себе в задницу, гырхуз гэт миргал! — ощерилась эльфийка, разом потеряв половину своей привлекательности. — Выходи в центр, сейчас я тебя научу, как нужно вести себя с третьей наследницей клана Леса! Освободите круг! — рывкнула эльфийка собравшимся внизу зрителям, с интересом наблюдавшим за разъяренной девой лесов.

Столики и диваны мгновенно сдвинули к стенам, освобождая место для схватки. А, вон оно как. Мини-арена, со встроенными в пол накопителями. Не такими мощными, как на арене для смертельных поединков, но достаточно сильными, чтобы не дать разнести все вокруг повздорившим студиозусам. Что ж, тоже выход. Мне только на руку. На дуэли меня едва не убили, вернее, именно что убили. Рэни Карвуса. Но кроме меня об этом никто не знает, самой дуэли, кроме Огненных, никто не видел. Так что вассалы клана могут подумать, что я слаб. То, что Кари потом превратила Крида в металлическую статую, ничего не значит. Мне нужно восстановить свой авторитет, а значит, придется ставить себя жестко, невзирая на то, что против меня стоит девчонка. Заодно и посмотрим, на что она способна.

Мы вышли на дуэльную площадку посреди холла, эльфийка бросила активирующее плетение, и накопители негромко загудели, накрыв место схватки незримым куполом. Воодушевленные зрители столпились вокруг и делали ставки. Судя по всему, не в мою пользу. Эльфийка, с хрустом размяв изящные пальчики, повернулась ко мне.

— Прежде чем я вытру пол твоей физиономией, назови себя.

— Не думаю, что ты будешь рада услышать это имя, Сольвента, — усмехнулась барменша, явно о чем-то догадавшаяся.

— Не лезь, Лиира, сама разберусь! — отмахнулась эльфийка, закусив удила.

Ну и характер. Разложить бы ее на лавке да дать ремня. По упругой розовой попке... Кхм... Что это со мной? Мне драться предстоит, а в голову лезут такие мысли. Гормоны молодого тела разбушевались? Или эльфийка на всех так влияет?

— Как скажешь, дорогуша, — фыркнула в ответ барменша. — Большая просьба, обойдитесь без тяжелых травм и увечий. Нам всем скоро на Пустошь Демонов отправляться, и это точно будет лишним.

— Обойдусь без твоих нравоучений, дорогуша, — съязвила в ответ эльфийка, выделив последнее слово. Да, похоже, девочки не ладят. А эту охамевшую и попутавшую берега дамочку придется проучить, да так, чтобы надолго запомнила.

— А я это и не тебе говорила, — ухмыльнулась барменша в ответ.

— Какие правила? — спросил я, все еще не снимая капюшона. Эльфийка явно не новичок в магических поединках, но и я не зря годами отработывал схемы близкого боя. У меня были лучшие учителя из тех, что можно было нанять. На это отец денег не жалел.

— Работаем жестко, в полный контакт, до потери сознания противником. Плетения первого-второго уровня. С тебя и этого хватит, задохлик, — не упустила случая поддеть меня третья наследница. — Но ты так себя и не назвал. Из какого ты рода, новичок? Впрочем, не так важно! Пусть ты хоть сам наследник клана, я выбью из тебя все дерьмо!

— Ой, дура-а-а... — негромко донеслось от барной стойки, но этого эльфийка уже не услышала. Она атаковала.

С шипением из ее ладони выскользнула длинная зеленая плеть, рванувшаяся мне в лицо. Эльфийская лоза, любимое оружие ближнего боя длинноухих. Но меня на том месте, куда пришелся удар эльфийки, уже не было. К чему-то подобному я был готов. Одним из моих учителей был маг, долгое время гостивший у эльфов. Не по своей воле. Он был пленником, на котором юные нежные эльфийские детишки отработывали свои боевые плетения. Каким-то чудом он сумел бежать и рассказал мне о многих ухватках ушастого племени. Мгновенно выставив перед собой щит, я перекатом ушел вправо, в свою очередь запустив в эльфийку Каменный Кулак. Расстояние было небольшим, и я не мог промахнуться. Но девчонка немислимым образом изогнулась, почти коснувшись затылком покрытого малахитовой плиткой пола, пропустив Кулак над собой, а потом, разогнувшись подобно пружине, буквально взлетела высоко в воздух, атаковав сверху двойной лозой. А хороша девчонка! Мой щит снесло первым ударом, как бумажный, и я только чудом смог увернуться от второй лозы, просвистевшей буквально в сантиметре от тела. Да, была бы хороша, если бы умела летать. Но эльфы — не птицы, летать не умеют, и ушастая стервоза приземлилась точнехонько в мою ловушку. Маленькое, но весьма полезное плетение, которое я кинул под ноги шустрой эльфийке, сработало на совесть. Ушастая провалилась в каменный пол, казавшийся незыблемым, по колена, мгновенно в нем увязнув. Не дожидаясь, пока Сольвента очухается, я одним прыжком подскочил к эльфийке и прихлопнул ее плетением, носившим звучное

название Пыльный Мешок. Зеленые глаза ушастой язвы съехались в одну точку, и она мягко осела на пол. Зрители, все это время дружно вопившие в поддержку Сольвенты, обескураженно умолкли. Только барменша хитро улыбнулась и презрительно подняла бровь, глядя на поверженную эльфийку.

И вот тут я задумался. По всем правилам, писаным и неписаным, эльфийку надо наказать, иначе не поймут. Культ силы, ничего не попишешь. Но мне лично чрезмерная жестокость претила. Да, я могу сейчас поступить жестоко, оскорбление наследника клана слышали все, и мне никто и слова не скажет. Но передо мной промелькнула торжествующая физиономия Крида, там, на смертельной арене, и я решил, что так не будет. Мне не нужны слуги или рабы, выполняющие приказы из-под палки, пусть этим наслаждаются Огненные.

Я откинул капюшон балахона, и в просторном холле кампуса клана Земли настала тишина. Такая, что ее можно было ножом резать. Эльфийка, лежащая у моих ног, закашлялась и открыла глаза. Пыльный Мешок вырубает ненадолго. А я все еще не решил, что с ней делать. Хотя... Нет, красотка ушастая, этот день ты запомнишь на всю жизнь.

Сольвента обвела взглядом притихших соклановцев, явно не понимая, что произошло, а потом посмотрела вверх. Наши глаза встретились. Одно за другим в ее глазах промелькнули и исчезли ярость, горечь поражения, узнавание, ужас, оставив только отчаянную решимость. Характера девчонке, несмотря на все ее нахальство, было не занимать. Просить прощения она не станет.

— Сюзерен... — эхом пронеслось по залу, и все присутствующие опустили на одно колено. Я стоял в окружении коленопреклоненных вассалов и пытался разобраться, какой стиль общения мне избрать. Пора понять, что я не на Земле, а в другом мире, и что здесь свои жесткие правила. Которые ты либо принимаешь, либо выбываешь из игры. В большинстве случаев ногами вперед. Мягкость здесь не в почете. Как и сочувствие к поверженному противнику.

— Ты, — ткнул я пальцем в стоявшего ближе всех Волка. — Встань. Сними свой ремень и подай его мне.

Волк, непонимающе переглянувшись с остальными, поднялся на ноги и, расстегнув широкий, в ладонь, кожаный ремень, украшенный металлическими заклепками, вытянул его из брюк. Взяв ремень в руки, я сложил его вдвое, для пробы взмахнув им в воздухе. Сойдет. Кажется, мои намерения относительно эльфийки стали понятны уже всем. В зале раздались еле сдерживаемые смешки.

— Ты хотела узнать мое имя и из какого я рода? — ласково обратился я к Сольвенте, смотрящей на меня расширившимися глазами. — Мое имя Рэни Карвус, сын Намира Карвуса, внук Аргула Карвуса — главы клана Земли.

— Кари, привет! — махнула мне рукой Лиира, как всегда стоящая за барной стойкой и протирающая и так идеально чистые бокалы. Бзик у нее какой-то на чистоте, честное слово.

— Привет, Лиира, — поздоровалась я в ответ, торопясь пройти через пустой холл. Меня не было полдня, и на это время сюзерен оставался без защиты. Хм, странно. Столы и диваны сдвинуты к стенам, оставляя кампусный дуэльный круг открытым. — Что, опять Тигр с Волками что-то не поделил?

— Ха! Да если бы! Тут сегодня такое было! — сделала «страшные» глаза Лиира, а у меня чуть не остановилось сердце.

— Что?!

— Здесь объявился Альбинос. И сцепился с Сольвентой!

— Где он? С ним все в порядке? Если с его головы хоть волос упал, я этой эльфийской мерзавке ноги выдерну!

— Не беспокойся, он может за себя постоять. Даже странно, что он чуть не погиб на дуэли с Кридом. Техника у него наработана, это все сразу поняли.

— Что произошло? Из-за чего сцепились? Сольвента что, ослепла? Она не видела, кто перед ней?

— Да в том-то и дело, что не видела. — Лиира приглашающе махнула рукой и, понизив голос, начала пересказывать недавние события. У меня как гора с плеч свалилась. Стоило только оставить сюзерена на какое-то время, как он тут же нашел неприятности на свою пятую точку. Главное, что с ним все в порядке, иначе я бы никогда себе этого не простила.

— ...И теперь у нее только два выхода. Или ритуальное самоубийство, или пойти в добровольные наложницы. И Сольвента, не будь душой, выбрала второй вариант.

— Подожди, Лиира, — потрясла я головой. Облегчение от того, что с Рэни все в порядке, было столь велико, что я, кажется, прослушала что-то важное. — Я что-то упустила. Какая, к четырехцветному, наложница?

— Ты меня что, вообще не слушала? — недовольно поджала губы Лиира. — Я говорю, что когда Рэни при всех отходил Сольвенту ремнем по заднице, то, по закону Лесного клана, у нее не осталось выбора, кроме как...

— Что он сделал?!

— Кари, да что с тобой сегодня? Я тебе уже третий раз рассказываю. Рэни победил Сольвенту в поединке, а потом в наказание отстегал ее ремнем. — Лиира широко улыбнулась, явно вспоминая тот момент. — Она теперь неделю на задницу сесть не сможет.

— Твою же...

— Во-во, и я о том же, — еще шире улыбнулась Лиира, хотя казалось, что это просто невозможно.

— Где она?

— Пошла к Альбиносу, куда же еще. Сейчас наверняка у него. А он ничего, хоть и беловолосый. Стержень у него есть, — игриво подмигнула мне Лиира. — Я бы не отказалась с ним...

— Только через мой труп, — вызверилась я на барменшу. — Вернее, через твой! И думать забудь, вертихвостка! Ты меня знаешь.

— Да ладно, ладно, — пошла на попятный Лиира. — Что, уж и помечтать нельзя?

А мне уже было не до разговоров. Вот чего мне стоило передать деньги в местное отделение банка риксов? Нет, надо было лично в Рагем отправляться. Стоило отлучиться, как сюзерен наложницу себе завел. Да еще эту эльфийскую стерву! Хотя, может, еще не поздно? Я включила ускорение, вихрем взлетев на восьмой уровень, остановившись только у поста охраны. С личной гвардией главы клана лучше не шутить, они подчиняются ему и могут вполне прихлопнуть меня, внезапно возникшую из воздуха, приняв за наемного убийцу.

Я опоздала. Постучавшись и дождавшись позволения войти, я потянула на себя тяжелую створку дверей и увидела, как Сольвента стоит на коленях перед сюзереном в позе полного подчинения, подняв над головой руки со сложенными чашечкой ладонями.

Твою же... Ну и что мне теперь со всем этим делать? Эта эльфийская дура приперлась ко мне в кабинет и заявила, что согласна стать моей наложницей. А потом опустилась на

колени и явно ждет моего ответа. Что значит она «согласна»? С чего вдруг? В памяти Рэни не было никакой информации об этом, и я начал слегка паниковать. И Кари нет, спросить не у кого. Может, с отцом поговорить? Я бросил взгляд на лежащий на столе амулет связи. Нет. Мужик я или погулять вышел? Такие вопросы я должен решать сам. Наложница-эльфийка... Другой бы, наверное, прыгал от радости, заимев такое чудо. Гормоны молодого тела вопили во весь голос, что надо срочно соглашаться и тащить эту ушастую стервочку в постель. А голова, в которой осталось достаточно крови, чтобы соображать, находилась в жутких сомнениях. Я не султан и гарема заводить не собираюсь. Зачем мне наложница и что я с ней делать буду? Гормоны мгновенно и в подробностях объяснили мне, что я могу сделать с наложницей, да еще красочные картинки нарисовали вдобавок, но запредельным усилием воли я взял себя в руки, как бы двусмысленно это ни звучало, и решил, что мне такой вариант ни к чему. Мне нужна мобильность и свобода, а наложница, хоть и крайне соблазнительная, это кандалы на ноги. Сольвента за все время так и не пошевелилась и не произнесла ни слова. Только упрямо сжала губы и еще выше подняла руки.

В дверь постучали. Это оказалась Кари. Где же ты раньше была, когда на меня свалилось это ушастое недоразумение? А, ну да... Я ведь сам ее отправил. Но я принял решение.

— Прости, Сольвента, но... — сказал я, с удивлением наблюдая, как с лица коленопреклоненной эльфийки исчезли все краски, в одно мгновение превратив смазливое личико в посмертную маску.

— Нет!!!

Крик Кари прервал меня на полуслове. Что такое?

— Не делайте этого, сюзерен! По законам Лесного клана, если вы откажетесь взять ее в наложницы, она будет вынуждена совершить ритуальное самоубийство! Обратное в клан ее не примут, и если она этого не сделает, то навлечет позор на свой род, и первый встречный эльф обязан будет ее убить!

Приплыли.

Ну, разумеется, я согласился. Я же не зверь какой. Какого черта Рэни в свое время не изучил обычаев эльфов? А я теперь разгребай. Знал бы заранее — не вляпался бы в такую историю. Черт бы подрал этих ушастых с их законами. Впрочем, какой бы он ни был, но это закон. А в чужой монастырь со своим уставом не ходят, как бы ни хотелось. Подбежавшая Кари шепотом объяснила мне, что надо делать. Всего-то вложить свою ладонь в ее, поднятые над головой. Никаких тебе клятв и договоров, подписанных кровью. Как только я это сделал, Сольвента поднялась на ноги и, все еще бледная, как стенка, тихо спросила, что угодно господину. Мне то есть. Господину пока ничего не было угодно, и эльфийка, облегченно вздохнув, вышла, не забыв, впрочем, низко поклониться.

— Сюзерен, я прошу прощения, что не была рядом, когда это было необходимо, — покаянно повесила голову Кари. — Вы могли пострадать. Сольвента не имела права на этот поединок, она из Младшего клана и не могла требовать схватки.

Вот оно как... Порывшись в памяти Рэни и выудив необходимую информацию, я слегка обалдел. Действительно, меня на дуэль, к примеру, мог вызвать только равный мне. То есть, по факту, в академии мог это сделать лишь Мариус. Он один из наследников Стихийного клана мужского пола, кроме меня. Я же мог вызвать любого, чего тогда и добился Крид. Также у меня, оказывается, есть право выставить вместо себя поединщика. Что-то подобное было в средневековой Европе, когда герцог, к примеру, не мог драться на дуэли с бароном: не

по чину. И выставлял вместо себя бойца, обычно профессионального поединщика-бретера.

— Да ладно, она же не знала, кто я такой. Да и я размялся. Правда, теперь неясно, что мне со всем этим делать, — почесал я в затылке.

— Незнание не освобождает от ответственности, — заявила телохранительница, заставив меня удивленно округлить глаза. Ну надо же, оказывается, наши миры в чем-то похожи. — А делать вам особенно ничего не надо. Зато вашей новой наложнице теперь придется потрудиться. Мыть, стирать, убирать, гладить — это теперь ее забота. Ну и ублажать вас по вашему желанию.

Кажется, я покраснел. Она это специально, что ли?

— Кхм... Ясно. Да, как с отцом? Уладила проблему? — решил я сменить тему разговора.

— Рикс прибудет завтра. Благодарю вас, сюзерен, — поклонилась Кари. — Род Сорка перед вами в неоплатном долгу.

— Так, хватит о долгах, — сказал я, не в силах смотреть в сияющие благодарностью глаза моей телохранительницы. — Лучше расскажи, что здесь за порядки, когда начнутся занятия, что для этого надо, ну и так далее. И присаживайся, что ты по стойке «смирно» вытянулась? — Я указал Кари на ближайшее кресло, сам завалившись на шикарный кожаный диван, стоявший возле стены.

— Телохранителю не положено сидеть в присутствии сюзерена, — отчеканила Кари, упрямо наклонив голову. Еще одна с характером. Ну вот чего у меня телохран не мужик? С ним было бы куда проще. — А занятия уже идут. У новичков и второкурсников свои, у нас свои. И наше ближайшее — Пустошь Демонов. Наш декан объявлял об этом, но вы в тот момент были на излечении у рикса, поэтому знать не могли.

Ох ты... Отец рассказывал об этом испытании. Как я мог забыть? Впрочем, неудивительно, что это вылетело у меня из памяти. Со всеми событиями, что случились со мной за последние дни, не то что это — имя свое забыть можно. Пустошь Демонов, да... Суть задания проста. Студенты делятся на небольшие, по пять человек, группы. И этой группой пересекают Пустошь из точки «А» в точку «Б». Вроде бы ничего сложного. Но это только на первый взгляд. Из отряда отца тогда смогли выжить не все, а сам он был серьезно ранен. Пустошь эта не зря носила свое название. Обитавшие там демоны очень не любили незваных гостей. Хотя как сказать. Может, и любили. В свежем или поджаренном виде. Демоны — выходцы из иного, магического мира — оказались в Орханте после решающей битвы объединенного воинства кланов с последним четырехцветным — Гиаром Кровавым. Гиар, как гласит легенда, видя, что битва проиграна, использовал страшное заклинание, разорвавшее плоть межмирья и впустившее в Орхант орды охочих до сладкой человеческой плоти демонов. Четырехцветный после заклинания призыва исчез, и тогдашние предводители кланов решили, что он погиб. Но демоны никуда не делись. Благо они редко покидали Пустошь, лишь изредка делая набеги на ближайшие человеческие поселения. Пустошью Демонов назвали большую долину, с трех сторон окруженную горами, а четвертая выходила в пустыню, где главенствовал клан Песка, до сих пор не принесший вассальной клятвы ни одному из Стихийных кланов. Отношения с песчаниками были натянутыми, но в пустыню никто лезть не рисковал: в своем доме они были полновластными хозяевами.

— Отец говорил мне, что Пустошь пересекают группами по пять человек. Как проходит распределение?

— Все тянут жребий. Это сделано для того, чтобы не было заведомо слабых или сильных групп. Потом выбирают командира пятерки. Им обычно становится самый сильный

боевой маг.

— Понятно. Жеребьевка уже прошла?

— Пройдет завтра. Но у Высших кланов есть преимущество: вы, как наследник клана Земли, можете сами набрать свою пятерку.

Глава 4

Набор в команду

На следующее утро после плотного завтрака, который принесла в кабинет тихая, как мышка, Сольвента, Кари в подробностях рассказала мне, что нам предстоит. Прежде всего набрать команду и определить маршрут. Желательно — как можно менее опасный. Потом снаряжение и амуниция. Запас воды и еды.

Вот с набора команды я и начал. Кари оказалась просто кладезем информации, давая краткую характеристику по каждому кандидату.

— Кари, что скажешь по поводу Лема? — Передо мной на столе веером лежали портреты парней и девушек третьего курса. Портреты были настолько качественными и четкими, что походили на фотографии. У Кари, оказывается, была собрана подробная картотека на всех студентов. На мой вопрос, зачем ей это нужно, моя телохранительница спокойно ответила, что такая картотека есть не только у нее. Информация никогда не бывает лишней, и кланы собирают сведения обо всех учениках Академии. Мало ли когда такая инфа может пригодиться. На обратной стороне каждой карточки аккуратным округлым почерком Кари были записаны краткие сведения: имя, клан, способности, черты характера. Что ж, удобно, ничего не скажешь.

Я крутил в руках карточку с изображением знакомого мне Медведя.

— Да, он подойдет. Если придется сойтись врукопашную, лучше него нет кандидата. Да и основной груз он понесет, освобождая передовой двойке руки в случае внезапной атаки.

— Так, хорошо, — отложил я карточку с Лемом в сторону, предварительно прочитав то, что было написано на обратной стороне. «Лем Вилто, клан Медведя, оборотень, характер спокойный, дружелюбный. Перспектива: положительная».

— Кари, а что за перспектива? — спросил я телохранительницу, стоявшую навтыжку возле письменного стола. Вот характер. Упертая, как... Садиться в моем присутствии она категорически отказывалась, а на мое предложение присоединиться к завтраку гордо вздернула подбородок и заявила, что недостойна такой чести. К новой должности Кари отнеслась со всей серьезностью и выполняла свои обязанности со всем рвением, на какое только была способна.

— Перспектива будущей полезности. В академии учатся дети, внуки и ближайшие родственники глав кланов. Нужно смотреть на перспективу. Лем — второй наследник клана Медведя, и с ним можно будет иметь дело в дальнейшем.

Вон оно как... У этой девчонки, стоящей по стойке «смирно», не голова, а Дом Советов. Я уважительно воззрился на Кари, неожиданно для меня оказавшуюся не только бойцом и телохранителем каких поискать, но и весьма умной и дальновидной особой. Да и внешне она весьма ничего. Поднявшееся за окном солнце осветило Кари, выгодно подчеркнув слегка мальчишескую, но гибкую фигурку. Маленький вздернутый носик и синие глаза, контрастирующие с иссиня-черными волосами, тоже добавляли ей привлекательности. Портили общую картину только сжатые губы да упрямая складка нахмуренного лба. Интересно, она вообще улыбаться умеет?

Кажется, я засмотрелся, так как моя телохранительница, слегка покраснев, смущенно кашлянула и протянула мне очередную карточку. О, знакомые все лица! Лиира-барменша!

Чем она может оказаться полезной отряду? Ага, понятно... «Лиира Баркон, из рода Баркона, вассал Земли, демонолог, характер общительный. Перспектива: не определено».

— Демонолог? Это хорошо, нам без демонолога в Пустоши Демонов никак, — улыбнулся я. — А почему перспектива не определена?

— Четвертая дочь Оза Баркона, — заложив руки за спину в стиле американских джи-ай, четко доложила Кари. — Не наследница. Перед ней еще две старшие сестры и два брата. К тому же не умеет держать язык за зубами.

[Купить полную версию книги](#)